

Михаил Каминский

Жизнь
без страха
Это реально?

М. Ф. Каминский

ЖИЗНЬ БЕЗ СТРАХА.
ЭТО РЕАЛЬНО?

Издательство «Источник жизни»
2002

УДК 23/28
ББК 86.37
К18

Каминский М.

**К18. Жизнь без страха. Это реально? — Заок-
ский: «Источник жизни», 2002. — 96 с.**

ISBN 5-86847-448-1

**УДК 23/28
ББК 86.37**

© Издательство «Источник жизни», 2002

Что нас тревожит?

Наиболее волнующим переживанием XXI века стал рубеж, открывший новое тысячелетие. Даже у людей, далеких от религии, ожидание чего-то особенного, как в сфере личной, так и общественной жизни, вызывает трепет в сердце.

Почему Бог позволил именно нам жить в это время? Неужели наше поколение лучше тех, кто ушел и уже забыт? Да, мы можем быть достойнее, но если при этом мы не обращаем внимание ни на время, стремительно уходящее и отсчитывающее свой роковой приговор новому поколению, ни на обстоятельства, зовущие нас к действию, то всего лишь повторим путь наших предшественников.

История — как общечеловеческая, так и христианская — наглядно показывает, что время безжалостно к тем, чьи глаза и уши закрыты. Такие люди не в состоянии видеть и слышать, двигаться вперед и действовать, отвечая на нужды эпохи.

Все мы ответственны за шанс, предоставленный нам и нашему народу. И потому нам нужно говорить скорее о *возможностях* во времени, чем о *рубежах* времени.

Две тысячи лет назад, при переходе не только к новому веку, но и к следующей эпохе, Тот, Кто управляет временем и пробуждает желания в сердцах людей, убедительно открыл Своему народу опасность его состояния, связанного с отношением людей ко времени и открывающимся *возможностям*.

В Евангелии от Матфея мы читаем (Мф. 23:37): «Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» Понимали ли люди эти слова Иисуса? Безусловно. В противном случае Он непременно сказал бы им: «Вы не понимаете Меня». О чем же здесь идет речь?

Иисус может предоставить нашей Земле еще целое тысячелетие и нашему поколению еще тысячу шансов. Но если мы не будем готовы действовать, решительно изменяя направление своей жизни, чтобы в конце концов оказаться под защитой Его руки, то много ли пользы в наших нынешних усилиях?

За последние годы мы стали на многое смотреть по-другому. Теперь мы уже не так наивны, как прежде. Сегодня мы отчетливо понимаем, что для изменения качества жизни, установления новых норм взаимоотношений и перестройки экономики недос-

таточно краткосрочных программ. Для этого требуются десятилетия. Вероятно, новые поколения, не только научившиеся распознавать открывающиеся возможности, но и по-новому все воспринимающие, смогут жить по-иному, ибо обретут способность действовать согласно велению времени.

Суть вопроса в том, что для успеха важны оба элемента: *время*, то есть предоставляющийся нам шанс, и *адекватные действия*. Отсутствие одного из них неминуемо ведет к поражению. Именно это состояние с горечью констатирует Иисус: «Вы не захотели».

Прошли тысячелетия, однако ничего не изменилось. Время жизни и правильное использование предоставляющихся возможностей остаются слагаемыми успеха.

Печально, когда страна и народ упускают свой шанс, свое время. Непростительно, когда Церковь не использует свой потенциал, и трагично, когда отдельный человек безучастно бредет своим путем в никуда.

Как быть? Что делать?

Глава 1

Какой Выбратъ нумб?

Это далеко не праздный вопрос! За последние годы я неоднократно посещал страны СНГ и, встречаясь с людьми, удивлялся, что почти повсюду они спрашивают об этом. Все, независимо от опыта, образования, профессиональной деятельности, признают необходимость перемен. Но разве не об этом же говорят лидеры политических партий и главы правительств разных стран мира? Разве не этого требуют возмущенные толпы людей, возводящих баррикады на улицах городов? Разве не этого хотят отчаявшиеся рабочие, потерявшие источники дохода и вступаю-

щие в рукопашный бой с правоохранительными органами и даже армией?

Бесспорно, можно провести определенную параллель, но этого недостаточно, поскольку рассматриваемый вопрос относится к сфере духовных переживаний человека. И найти ответ на него можно, лишь обратившись к Книге книг и слушая Того, кто знает сущность человека.

В Послании к Евреям есть такие строки: «Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнечь и не ослабеть душами вашими» (Евр. 12:3). Какое противодействие встретил Он со стороны грешников! Это тот Господь, Которого приветствовали огромные толпы и учением которого восхищалась знать, слова которого умиляли простолюдинов и давали пищу для ума жаждущим знаний.

Мы живем в мире, где не всегда возможно строить гармоничные отношения с окружающими. Так было всегда. Люди всегда находили причины враждовать или, по крайней мере, не соглашаться друг с другом.

Не было исключением и поколение Иисуса. Политический статус порабощенного народа держал в напряжении всю нацию уже многие десятилетия. Целые поколения родились и выросли в рабстве. И каждое из них с молоком матери впитывало вражду к чужеземцам, отнявшим свободу. Почти так же было необходимо защищать религию отцов. Все, казавшееся новым, напрочь отвергалось. Безопасность виделась только в неприкосновенности Торы, подражании священной истории, повторении вековых традиций, выражавшихся в чинном служении в Храме. И не

важно, что говорило сердце! Мессия не мог быть таким, как Иисус из Назарета. Все, заявляющие о своем мессианстве, могли встретить только противодействие и оппозицию!

Нам это очень понятно. В последние десять лет на наших глазах пишется история миллионов людей. Можно без преувеличения сказать, что главным словом ушедшего XX столетия было слово «оппозиция». Мы перестали обращать внимание на оппозицию политическую. Кажется, что это происходит не у нас, а где-то в другом мире. Борьба за власть? Ну и что? Так было всегда. Но посмотрите внимательнее! Вглядитесь в лица людей!

...Недавно я находился в столице одной из сопредельных стран СНГ в день национального праздника. Но вместо торжеств и веселья в центре красивого европейского города происходили настоящие уличные сражения. Люди там уже не только не соглашались с другим мнением, но открыто оскорбляли и наносили друг другу физические увечья!

То, что происходит на улицах современных городов, не может не оказывать влияния на социальную и духовную жизнь. Мы понимаем мотивы политической оппозиции, однако не можем примириться с оппозицией религиозной. К сожалению, мало что делается для искоренения этого явления. Стало модным громко защищать чистоту веры, говорить о своей «правоверности». Подобная позиция должна, тем не менее, основываться не на опыте прошлого, а на ясном утверждении: «Так говорит Библия!». В противном случае мы будем не сильно отличаться от тех, кто противодействовал Иисусу. А это вряд ли доставит Ему радость.

Евангелист Лука рассказывает о группе людей, слушавших нашего Господа. Иисус сказал им: «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лк. 12:49). У слушателей громче обычного застучало сердце, загорелись глаза, а сильные руки мужчин сжали под плащами рукоятки ножей. Не удивительно, что после они не смогли воспринять слова Иисуса о прощении своих врагов, о великодушии к обидчикам. Чуть позже, подойдя к Иисусу и желая поддержать разговор, эти люди напомнили Ему о жителях Галилеи (северная часть Палестины), жестоко убитых по приказу Пилата прямо во дворе храма (см. Лк. 13:1). Всем своим видом они говорили Ему: «Ты хотел, чтобы огонь возгорелся. Он уже горит в наших сердцах! Достаточно одного Твоего слова, и мы зажжем в Палестине костер гражданской войны!»

Прошло то время, когда мы восхищались революционно настроенными людьми. Мы настолько устали от потрясений, что когда видим военизированных молодых людей, нас охватывает тревожное ощущение и ожидание неизбежной беды.

Если вы приедете в какую-либо страну ближнего зарубежья, особенно туда, где в последние годы были военные действия, то почти в каждом крупном городе увидите разбитые дороги, разрушенные заводы и фабрики, пустые глазницы многоэтажных домов и таких же опустошенных и бесцельно блуждающих людей. Они устали от вражды, но не могут и не знают, как жить по-другому. Кто-то должен помочь им понять самих себя, показать, как можно жить лучше.

Иисус не осудил тех, кто противился Ему, но пытался помочь увидеть действительное положение вещей, потому что они были достойны сожаления.

Он видел человеческое сердце. Пришедшие к Нему вспоминали о погибших от рук Пилата не из-за сожаления. Ими двигали иные мотивы. В те дни жизнь и здоровье рассматривались как знак Божьего благословения, смерть же и болезнь — как Его проклятие. Люди, беседовавшие с Иисусом, как бы говорили: «Мы лучше тех, кто погиб. Бог благоволит к нам. С нами Ты сможешь сделать многое! Ты имеешь дело не только с патриотами, но и со святыми приверженцами веры».

Стремиться быть лучше — естественное человеческое желание. Нам нравится, когда нас хвалят за добрые поступки, за то, что некоторые вещи у нас получаются лучше, чем у других. Даже у преступников бывают моменты раскаяния, когда они оплакивают содеянное, рыдают от переполняющего их чувства сожаления. Стремление стать лучше заложено в сердцах людей!

История человечества и христианской Церкви показывает, что мы не можем жить без противостояния. Мы не мыслим себя без борьбы против чего-то или кого-то.

Мировые религии пытаются примирить возникшие противоречия. Иногда они призывают к отказу от активных действий и пассивному созерцанию происходящего вокруг. Но это означает уход из реальной жизни!

Тем, кто подошел к Иисусу, казалось, что Он заодно с ними. И вот здесь проявилась Его удивительная способность быть с людьми, разделять их

мнение, предугадывать, вдохновлять, останавливать развитие злого начала в человеческом сердце. Глядя на своих собеседников, Он видел, как одно поколение сменяет другое, одна эпоха страданий уступает место другой, а человек продолжает искать ответ на извечный вопрос: «Кто лучше? Кто важнее? Кто победитель?» Но победителя нет!

Продолжая беседу, Иисус сказал о тех (см. Лк. 13:4), кого упавшая башня в Силоаме придавила насмерть. При этом, соглашаясь со своими собеседниками в очевидном, он также предостерег их.

Совершенно верно, люди умирают от рук тиранов. Это вопиющая несправедливость жизни на земле, которую невозможно оправдать. Есть смерть случайная, до боли нелепая и поэтому еще более трагичная, необъяснимая. Кто может объяснить стечение обстоятельств? Какими словами можно оправдать смерть сотен молодых людей во время безобидных спортивных развлечений? Как согласиться с тем, что крепкие мужчины, погрузившиеся в воду в подводной лодке, уже никогда не возвратятся домой к женам, детям, матерям? Человеческий разум отказывается признавать тот факт, что самый современный лайнер уже через минуту после взлета падает на землю и превращается в груды металла, принося смерть ничего не подозревающим пассажирам.

Есть также смерть естественная. И мы своими руками закрываем глаза родным, прожившим отмеренный срок. И, кажется, что все понятно... И это происходит с каждым. Но в тот момент, когда только слезы и Бог приносят утешение, мы вопрошаем: «Почему?» Иисус говорит: «Вы бессильны и не мо-

жете объяснить даже очевидное. Вы повторяете ошибки тех, кто жил прежде вас. Вы идете путем, изначально ведущим в тупик. Вы вступили в сражение, в котором не может быть победителей! Вам кажется, что вы боретесь за жизнь и будущее, но придете к неизбежному — смерти!»

Какой жестокий приговор! Как безжалостно звучат эти слова! В подобных случаях можно либо ожесточиться и потерять свой последний шанс, либо смирить гордыню и обрести надежду. В своих словах Иисус сохранил людям надежду. Он дал возможность каждому нести ответственность за свою собственную судьбу и начать все сначала.

Словами «но, если не покаетесь, все так же погибнете» (Лк. 13:5) Он хотел сообщить, что болезнь, и даже смерть, — не самое страшное, что может случиться с человеком на земле. «Если не покаетесь...». Что это? Угроза? Многие, поверхностно читая Евангелие, воспринимают эти слова именно как угрозу! И действуют соответствующим образом. Они поверхностно принимают Евангелие, полагая, что этот шаг поможет избежать жизненных тревог, переживаний, трагедий и даже смерти. Они могут чувствовать себя превосходно, быть активными в церковной жизни, бросать вызов родным и друзьям, ставя под угрозу отношения в семье. Но проходит время, и выясняется, что семя проросло на каменистой почве, и тогда сама жизнь превращается в пытку.

Однако Иисус никогда не принуждал людей к подобным действиям и не ожидал от них таких жертв. Слова Иисуса «если не покаетесь» — не угроза, а призыв! Призыв Того, Кто знает «конец от начала»,

сменить поле боя. А это, несмотря на кажущуюся простоту, никогда не было легким делом.

Несколько лет тому назад, находясь на острове Сахалин, я услышал об одной из славных страниц истории российского флота. Однажды враги окружили корабль, выставив команде лишь одно условие: опустить флаг Российской империи. Однако моряки отказались сделать это, предпочтя такому позору смерть. Такие примеры преданности и верности долгу вызывают уважение, а люди, о которых идет речь, становятся национальными героями.

Однако к упомянутым словам Иисуса следует отнестись по-иному. Когда Он зовет вас — торопитесь сделать это! Стоять под одним знаменем со Христом, быть вместе с Ним всегда почетно. Это можно сделать в любой момент вашей жизни. Царство Божье — это не привилегия исключительно молодых или пожилых людей. Тем более оно не удел только здоровых или только больных, но тот, кто обременен болезнью, испытает в нем особую благодать! Двери Царства Божьего открыты всегда и для всех. Притча, рассказанная Иисусом, дает нам право на это:

«Некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу, и пришел искать плода на ней, и не нашел; и сказал виноградарю: „вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимает?“ Но он сказал ему в ответ: „господин! оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом, — не принесет ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь ее“» (Лк. 13:6—9). «Не важно, — как бы говорит нам Иисус, — сколько лет вы боролись против Меня! Для Меня и для вас важен лишь настоя-

щий момент. Но в тот миг, когда вы оцените Мою заботу, в вашей жизни многое изменится!»

Никогда на этой земле не будут найдены ответы на все существующие вопросы, но призыв Иисуса: «Покайтесь!» будет звучать до скончания века. Никогда на этой планете не наступит день, когда мы сможем чувствовать себя в полной безопасности. Несчастья преследуют нас повсюду. Единственная возможность жить, не отчаиваясь, — ответить на призыв Иисуса: «Покайтесь!»

Смерть, естественная или трагическая, кажется загадочной, таинственной. Чтобы жить без страха перед смертью и в конце победить ее, Иисус должен стать нашим другом. Это возможно через покаяние.

В противостоянии — беспокойство и тревога, с Иисусом — мир и покой. В противостоянии возможно поражение, а с Иисусом — только победа! Придет день, когда богатые принесут к ногам Иисуса средства, власть имущие — влияние, мудрые — мудрость, бедные — добродетель. Но сегодня, к какой бы категории перечисленных выше людей вы ни относили себя, Иисус ожидает, что вы принесете Ему наибольший дар этой жизни — свое сердце. Это и будет вашим ответом на Его призыв.

Глава 2

Покаяние — конец или начало пути?

Иоанн Креститель, проповедуя, призывал: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3:2). Кого-то может смущать столь неожиданное появление среди действующих лиц Евангелия этого пророка, который «вырывается» в историю и в наше сознание, как будто предвидя краткость собственной жизни, в которой необходимо так много совершить.

Сам Иисус говорит о нем как о предтече Мессии, Ангеле, готовившем путь Господу Славы (см. Мф. 3:3). В те дни это было почетным, и в то же время

опасным поручением, которое могло повлечь за собой смерть. Осознавая свое призвание и стоящую перед ним цель, Иоанн, без лишних вступительных слов, обращается к своему народу с призывом: «Покайтесь!»

Нельзя не согласиться с тем, что эти мужи, посланники Божьи, едва ли соблюдали этикет. Но это вовсе не говорит об их невоспитанности, как может показаться на первый взгляд. Просто они были хорошо осведомлены о нуждах людей. Для них чаще всего не существовало формальностей, нередко остужающих дух и отчуждающих душу. Когда внимательно прислушаешься к словам такого посланника, сердце радуется миру и душа обретает покой!

К моменту появления Иоанна мир многими событиями уже был приготовлен к приходу Мессии. И преобладающим настроением в обществе было всеобщее ожидание. Слова Иисуса: «Приблизилось Царство Божие» отражали именно это ожидание, наполнявшее души людей!

Ожидание Авеля подвигло его положить свою жизнь рядом с алтарем, на котором догорала его жертва. Своей смертью он хотел сказать последователям, что такое «ожидание» стоит того, чтобы за него отдать жизнь! Вспомните также переживания Еноха, позволившие ему преодолеть границы земного бытия и узреть вечность и град Бога нашего своими нетленными глазами. Начавшаяся для Еноха новая жизнь говорит тем, кто верой видит его возносящимся с Богом, что это ожидание драгоценнее земной жизни!

Вспомните также ожидание Авраама — отца всех верующих, видевшего издали землю обетованную так же реально, как и славу вечного Бога, но не

имевшего и пяди земли, ибо «он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель — Бог» (Евр. 11:10). Это открывает перед нами секрет веры, которая вознаграждает ожидающих. И это обещание самого Бога!

Жизнь этих великих мужей — заверение в неизменности и неизбежности исполнения каждого Божьего слова. Как хотелось бы и нам услышать такие же слова: «Покайтесь! Приблизилось Царство Божие»! И впредь оно будет не только Царством благодати, но и славы, не только обетованием, обещанием, но реальной вечностью, не только надеждой, но исполнившимся ожиданием! Глядя на этот мир и свою жизнь, как хочется воскликнуть: «Гряди скорее, Господи!».

В один из дней минувшего года я встретил молодого человека, искавшего помощи для своих родных. Трагедия его семьи отражает, как в зеркале, бесчисленные трагедии человечества, которые, повторяясь снова и снова, к сожалению, притупляют наше восприятие происходящего. Но от этого они не становятся менее драматичными... Сестра этого молодого человека возвращалась домой из другой страны, где она гостила у родственников. Но по дороге в аэропорт произошло ужасное — она погибла в автомобильной катастрофе. Ее муж и пятеро детей не могли поверить случившемуся! Они растерянно держали в руках телеграмму, в которой она сообщала: «Еду! Встречайте!» Когда видишь такое, хочется, чтобы все замолкло в этом мире и стали слышны слова: «Покайтесь! Приблизилось Царство Небесное!»

Ожидать — значит доверять обещанию Бога о наступлении Царства, принимать его, иметь его. А иметь

обещание — это значит иметь надежду! Обещание, о котором мы говорим, — это внешнее выражение состояния сердца. Мы можем говорить: «Примите это обещание!» Но нельзя призывать людей: «Возьмите надежду», ведь она должна родиться в сердце!

Вот почему Иоанн говорит тем, кто приходил к нему креститься, претендуя на обещание, но не имея надежды в сердце: «Порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойный плод покаяния» (Мф. 3:7, 8).

К чему же призывал Иоанн Креститель? Во-первых, к жертвенности, к самоотдаче. С высоты современной цивилизации это кажется невозможным. Ведь удобство, комфорт, стиль в одежде и жизни мы возвели в ранг морали. Нас уже не устраивает образ жизни и отношение к ней наших родителей. Все чаще мы слышим о «европейском стандарте» применительно к одежде, квартирам, автомобилям, все чаще мы напоминаем нашим детям: «Смотри, у нас встречают по одежке!»

Что бы вы подумали об Иоанне, если бы повстречали его в присутствии этому человеку пророческом обличье на улице современного города? Да мы бы отвернулись от него! Нам было бы стыдно признать в нем знакомого и тем более наставника в вере. И мы, само собой разумеется, не пожелали бы стать его последователями. Иоанна считали консервативным и ограниченным в отношении еды фанатиком. Многие склонны полагать, что он был вегетарианцем, ибо питался только медом и акридами — плодами дерева «кароб»¹ (по мнению неко-

---

¹ Бобовое дерево, произраставшее в Палестине.

торых исследователей Библии). Но Иоанн ни в коей мере не превозносил бедность и нищету!

Сегодня слова «жертвенность», «самоотдача» приобрели статус церковного языка. Они стали частью словарного запаса священников и пасторов и очень редко употребляются в обществе. Но Иоанн не был бы Божьим пророком, если бы, используя свое положение, призывал к бедности. Тем не менее его жизнь была упреком невоздержанности, плохим привычкам, эгоистичным желаниям. Иоанн знал, что человек, лишенный умеренности, не способен воспринять весть о покаянии. Эта весть обычно кажется таким людям старомодной, ибо требует сосредоточенности воли, работы сердца и разума, ищущего Бога. И Иоанн начал с самого себя. Христианский автор пишет о нем: «Для исполнения своей миссии Иоанн должен был обладать физическим здоровьем, светлым умом и духовной силой. Предтече Господа надлежало смирить свои страсти и научиться так владеть собой, чтобы, вопреки любым обстоятельствам, стоять крепко, подобно скале в пустыне» (Е. Уайт. «Желание веков», с. 72).

В устах Иоанна слово «отдать» приобретало иное значение. Оно было первым шагом, а может быть, и главным ответом на вопрос современного человека: «Как выжить?»

Что же делают люди, лишь поверхностно знакомые с Евангелием? Они предпринимают самые невероятные шаги: становятся вегетарианцами по религиозным мотивам, истязают себя голодом, томят холодом или бессонными ночами, щедро жертвуют, отнимая последнее у своих детей или родителей.

Ново ли это для христиан? Нет. Первые христиане задавались точно такими же вопросами. И находили ответ, радуясь исполнению ими того, к чему призывал Иоанн.

Книга «Деяния святых Апостолов» рассказывает о вещах невозможных: «Ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Деян. 4:34, 35).

Раздавать имение другим никогда не было ни современно, ни старомодно. Точно так же и нужда человека не может иметь таких измерений. Но увидеть и понять ее, пойти нуждающемуся навстречу может только тот, кто научился владеть собой, кто смиряет свои желания иметь больше, чем нужно на день грядущий, кто не дает волю своим страстям и не позволяет земному покорить себя.

Вот почему весть Иоанна — это весть для нашего времени. Мы живем в эпоху глубокого разделения в обществе: у нас только 8% богатых, 40% находятся за чертой бедности, а остальные влачат жалкое существование, выживают.

Вот почему Иоанн хотел, чтобы его призыв к покаянию и весть о наступлении Царства Божьего слышали все.

Когда мы слышим этот призыв, мы хотим последовать примеру Иоанна и первых христиан. Но если бы достижение Царства Божьего зависело от наших действий, а результатом покаяния были только благочестивые поступки, многие сегодня ходили бы полураздетыми и голодными, как это было в средневековой Европе, породившей монашество, искавшее спасения в бедности и небрежении к плоти. Что же из

этого вышло? Духовная деградация, моральное разложение, позор и вина, лежащие на многих поколениях! Это стало возможным по причине неверного толкования призыва Иоанна к покаянию и его вести о приближении Царства Божьего.

Что же имел в виду пророк? Цель всей жизни Иоанна состояла в том, чтобы указать миру на Агнца Божьего. Агнец Божий, обещанный миру Мессия, возьмет на себя грехи этого мира. Его имя — Иисус, «ибо Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1:21).

Этимися словами очерчена острейшая человеческая проблема. Ее решение не зависит от стиля одежды или образа жизни, но ключом к этому по-прежнему остается «покаяние» — признание в Иисусе обетованного Мессии, Агнца Божьего, закланного от создания мира (см. Откр. 13:8), принятие Его как личного Спасителя, способного взять на себя наши грехи. Упомянутые слова Евангелия содержат, по существу, призыв Божий к современному миру. И эта весть будет еще громче звучать по мере приближения дня Господня, пришествия в наш мир Господа Славы.

Читающие Евангелие ощущают в этом призыве определенную внутреннюю силу. Евангелист Матфей как будто что-то не договаривает, и это неудивительно, ведь он писал свое послание иудеям, для которых главный аспект покаяния сокрыт был в самом образе жизни и богослужения. Чуть позже, как бы расширяя сказанное Иоанном Крестителем, Сам Иисус обратил на это внимание: «...Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1:15).

С этимологической точки зрения слово «покайтесь» подразумевает несколько этапов человеческого

опыта. Прежде всего, оно говорит кающемуся: «Остановись там, где ты находишься сейчас». Человеку необходимо признать, что следующий шаг в избранном им направлении приведет к катастрофе, в первую очередь в духовной жизни. Этот первый элемент покаяния, по-видимому, и составляет наибольшую трудность для наших современников. Данное состояние наиболее иррационально, оно противоречит, казалось бы, всему опыту человеческой истории. Ведь ничто не стоит на месте! А то, что остановилось, утрачивает контакт с действительностью и перестает существовать. Имеет смысл только движение вперед! В этом же опыте принятия Агнца Божьего, напротив, все начинается с остановки. Но остановки не инертной, а осмысленной, действенной, живой!

Христианская религия, если она ориентирована на «слышание» призыва нашего Господа, никогда не была статичной. Остановка в процессе покаяния должна быть разумной и поэтому не очень продолжительной. Это подобно осознанию в какой-то момент того, что ты идешь в неверном направлении, когда у тебя в этом уже не остается сомнений.

Что же в этом случае делать? Продолжать движение вперед? Конечно же, нет! Остановиться? Да, но лишь на несколько мгновений. Как раз это имел в виду Иоанн, а затем Иисус. Никогда в плане Божественного провидения не предусматривалось долгого ожидания и размышления на этом этапе. К сожалению, каждому из нас приходилось не раз надолго останавливаться у края пропасти. Зная об опасности, нам хотелось что-то предпринять, однако на это не оставалось сил или же все вокруг представлялось безнадежно мрачным.

Да, покаяние — это религиозный акт, одно из самых реальных действий, хотя оно и происходит прежде всего на уровне разума, сердца, души. Это момент, когда душа человека с воплем взывает: «Я грешен, Господи, помоги!» И что же дальше? Миллионы людей достигают этой высоты в опыте духовной жизни, и это для них самый критический момент. Для большинства это первая и последняя попытка изменить что-либо в себе.

Есть два неверных действия, которые, как кажется, преследуют людей и мешают развитию процесса покаяния. Во-первых, некоторые затягивают остановку слишком надолго. Они оплакивают прошлое и чаще всего грехи, совершенные ими когда-то. Плачущий грешник может вызвать сострадание у Иисуса, но не в этом состоит цель Его призыва к покаянию. Ведь грехи нужно не оплакивать, а оставлять! Оставлять решительно и бесповоротно! И это также есть решение сердца. Истинное покаяние включает не только сожаление о своих поступках, но также желание и твердую волю никогда их не повторять!

Во-вторых, сложилось ложное представление о том, будто в момент покаяния должно произойти нечто великое. Из истории богословия мы знаем об одном известном проповеднике прошлого, который учил, что человек должен знать день своего покаяния. Вся церковь должна знать об этом, и человек обязан каяться публично. Еще недавно публичные покаяния были неотъемлемой частью многих религиозных, христианских движений. Возможно, для некоторых это столь же значимый момент, как и крещение. Если человек почувствовал побуждение покаяться во время богослужебного собрания, он

вправе сделать это. Однако слова Иисуса, равно как и последствия их исполнения, оказывают более широкое влияние. Вы можете испытать это, молясь у себя дома или читая Библию, беседуя о Боге с кем-то на улице, у дверей своей квартиры, или же читая духовную книгу по пути с работы домой. Внезапно приходит осознание святости Господа и собственной греховности. И вы останавливаетесь на путях жизни... Возможно, вы почувствуете вину, и грех ваш будет казаться великим. Но не отчаивайтесь! Ни в коем случае не думайте, что для вас все потеряно, делая тем самым очередной шаг в неверном направлении. Все человечество находится во грехе, и путь, которым идет этот мир, не способен привести людей к свету. Правильное решение сформулировано в словах Иоанна: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1:29). Этим он имел в виду и вас, и ваш грех!

Вот почему покаяние — это не только остановка. Это также кардинальное обращение, путь в противоположном направлении. Еще минуту назад вы уходили от Бога, а теперь вы возвращаетесь к Нему!

Это может быть движением против течения. Часто вы будете ощущать одиночество, но это путь пилигрима, который, не торопясь, уверенно следует в выбранном направлении. Здесь бессмысленно говорить о слепом следовании или безвольном поклонении. Путь, ведущий к Иисусу, нельзя пройти с закрытыми глазами, ибо это всегда путь открытого сердца!

Величие души кающегося в этот момент не может сравниться ни с каким другим периодом жизни. Жизнь становится полнокровной и осмысленной,

все вокруг как бы озаряется невидимым присутствием Самого Бога. Духовные, благодатные дары нашего Господа сияют новой притягательной силой. Среди них доброта, забота о ближнем, готовность оказать любую помощь, любовь и сострадание. Обретение этих даров помогает человеку радоваться каждому доброму слову, принимать мир и его невзгоды без ропота...

Хорошо об этом сказал Сам Господь наш, Иисус. По Его словам, Царство Небесное, обретенное человеком в жизни с Богом, подобно сокровищу, за обладание которым он готов продать все свое имущество (см. Мф. 13:44).

Но истинное христианское приобретение никогда не выражалось только в чувствах людей. Следование за Иисусом — это полномасштабная вовлеченность всего человека — его разума, чувств, воли и поступков. Христианство никогда не было созерцательной религией. Оно мыслилось изначально как религия жизни и действия для тех, кто устал от поклонения мертвым формам, не затрагивающим души человека.

Как бы побуждая к действию тех, кто стоял на распутье, кто остановился, не зная, в какую сторону сделать следующий шаг, Иисус говорит: «Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3:10).

Иногда людям кажется, что их покаяние и есть те добрые плоды, которые достаточно принести в жертву Богу, но нам следует честно признать, что ни остановка, ни обращение назад не решают сами по себе проблему греховности. Решение этого непростого вопроса — в Агнце Божьем, жертве всех веков, жертве за

все человечество. Грехи наши должны быть взяты Им и на Него возложены!

Джон Буньян в своем удивительно интересном аллегорическом рассказе «Путешествие пилигрима в небесную страну» повествует о христианине, поднимающемся в гору, чтобы достичь неба. Ему с каждым шагом все труднее идти, и тяжелая ноша на спине изнуряет его... Достигнув креста, он ощутил, что эта ноша сделалась невыносимо тяжелой. Но в тот момент, когда он с верой взглянул на Спасителя — а это Он был на кресте — ноша стала как бы сползать со спины, после чего свалилась на землю, покатилась к открытой могиле и упала в нее... Тогда христианин воскликнул: «Он мне даровал покой Своей скорбью и жизнь — Своей смертью» (с. 67).

Как просто, не правда ли? Взирая с верою на крест Спасителя нашего, мы освобождаемся от греховного бремени. Своей кровью Он дарует нам покой!

Но прежде чем говорить о критерии покаяния — вере, мы должны ответить на вопрос: «Кто же он, Агнец Божий?» Апостол Павел в Послании к Римлянам (10:14) восклицает: «Как веровать в *Того*, о Ком не слыхали?»

Глава 3

Иисус — Мессия, Господь, Спаситель

Кем же был Иисус? Нам кажется, что на этот вопрос Евангелие дает несложный ответ. Согласно повествованию Матфея, Иисус родился в простой еврейской семье, Его родители — Иосиф и Мария. Но не торопитесь ограничиться этими фактами, уподобившись некоторым авторам, которые, описывая жизнь Иисуса, подчеркивают именно эту деталь: Иосиф и Мария — это земные родители.

Есть ли у вас отец и мать? Скорее всего, не задумываясь, вы ответите утвердительно. Разве может быть по-другому? Разве может кто-либо в мире появиться на свет без родителей?

Однако, читая историю рождения Иисуса, вы довольно быстро обнаружите, что нет полного сходства между Его приходом в мир и вашим рождением. За восемь веков до рождения Спасителя пророк Исаия произнес: «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил»¹ (Ис. 7:14). Мы могли бы долго размышлять над словами пророка, недоумевая, что бы они могли означать, если бы в те дни ожидания Ангел Господень не сказал Иосифу: «Не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого» (Мф. 1:20). Безбожники и скептики, и даже христиане, утратившие осознание тайны Боговоплощения, не в состоянии постигнуть суть дальнейших событий. Этот простой и ясный рассказ служит для многих камнем преткновения, о который разбиваются, едва зародившись, многие ожидания и надежды. И только христианин, для которого Слово Божье является истиной от первой до последней страницы Писания, вместе с ангельским хором может так славить Бога: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!.. Ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк. 2:14, 11).

В те дни каждая мать-еврейка понимала, о чем здесь идет речь. Греческое слово «Христос», или по-еврейски «Мессия», означает «Помазанник». Явление Мессии... Ожидание Мессии... Об этих надеждах мы читаем на протяжении всей истории рода человеческого, начиная от Едема:

- Для Адама и Евы Он был «семенем жены» (Быт. 3:15).

---

¹ В переводе с древнееврейского «Еммануил» значит «с нами Бог» — Прим. ред.

- Для Ноя и его семьи — это жертва благодарности и радуга Завета (Быт. 8:20; 9:13).
- Для патриарха Иакова — лестница, соединяющая небо и землю (Быт. 28: 12, 13).
- Для Иуды, сына Иакова — «Примиритель» (Быт. 49:10).
- Для Моисея — Великий «Я есмь...» (Исх. 3:14).
- Для Исаии — «муж скорбей» (Ис. 53:3).
- Для Даниила — камень, наполнивший всю землю (Дан. 2:35).
- Для Аггея — «желаемый всеми народами» (Агг. 2:7).
- Для Иоанна Крестителя — «Агнец Божий» (Ин. 1:29).
- Для Апостола Иоанна — «путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6).
- Для Апостола Петра — «Христос, Сын Бога Живого» (Мф. 16:16).
- Для Иоанна Богослова — «Господь господствующих и Царь царей» (Откр. 17:14).

Напрашивается естественный вопрос: «А кто Иисус для меня?» Вы, разумеется, можете сейчас на него не отвечать, но рано или поздно вам нужно будет подумать и дать ответ себе или своим близким. Осознание и понимание придут естественным путем, и об этом древний пророк говорил своим современникам: «Слово Мое... не возвращается ко Мне тщетным» (Ис. 55:11). Где бы оно ни звучало и кто бы его ни слушал, это Слово о Христе-Спасителе, и оно принесет свой плод!

С того времени, когда Библия стала доступней для простого народа, об Иисусе все чаще говорят как

о Боге-Спасителе и Друге людей. Евангелие представляет нам такого Бога. На страницах Нового Завета (вторая часть Библии) вы можете прочитать о Нем удивительные истории, об одной из которых мы сейчас поговорим. Этот рассказ записан в Евангелии от Марка:

«Приходит (Иисус) в Вифсаиду; и приводят к Нему слепого, и просят, чтобы прикоснулся к нему. Он, взяв слепого за руку, вывел его вон из селения и, плюнув ему на глаза, возложил на него руки и спросил его: видит ли что? Он, взглянув, сказал: вижу проходящих людей, как деревья. Потом опять возложил руки на глаза ему и велел ему взглянуть. И он исцелел и стал видеть все ясно. И послал его домой, сказав: не заходи в селение и не рассказывай никому в селении» (Мк. 8:22—26).

Читая этот отрывок, мы как бы видим Иисуса, взбирающегося по узкой горной тропинке к уединенному селению. Многим может показаться, что там произошла случайная встреча, но для Иисуса не было случайностей, Он всегда поступал согласно Своим принципам. Однажды, говоря о цели своего прихода в наш мир, Христос сказал: «Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19:10). Иисус жил нуждами людей не только тех, кто попадался Ему на глаза, но и тех, кто не мог прийти к Нему самостоятельно. Таких Он отыскивал и приходил к ним, протягивая руку помощи. Читая такие истории, мы не можем не думать о миллионах наших соотечественников, живущих в отдаленных деревнях, селах, нередко оторванных от центров цивилизации бездорожьем, непроходимыми болотами, водными преградами. Если бы сего-

дня Тот, кто назвал себя Сыном Божиим, жил на земле, то пришел бы Он в ваш город, в ваше селенье? Вы можете подумать: «Да, крупные города Он посетил бы, там есть условия для жизни и встреч. Но к нам? Чем мы это заслужили?»

Но история, произошедшая много веков назад в малоизвестном местечке Вифсаида, открывает нам другого Иисуса, пришедшего не для того, чтобы воспользоваться преимуществами цивилизации. Он никогда не наслаждался земными благами, но равным образом не осуждал тех, кто ими пользовался. Он не ограничивал себя в своем служении и не связывал Свой успех с отсутствием или наличием хотя бы одного из этих преимуществ.

Да, Иисус обязательно пришел бы к вам, потому что Его главной заботой в жизни были люди. Ради них Он «уничжил Себя Самого, приняв образ раба» (Флп. 2:7). Иисус знал, что этот шаг необходим именно для нас! Кем бы вы ни были в этой жизни — богатым или бедным, высокообразованным или получившим лишь начальное образование, квалифицированным специалистом или разнорабочим, высокопоставленным руководителем или простым исполнителем и где бы вы ни жили, кем бы ни являлись ваши друзья или родственники — вам нужен Иисус! Каждый из нас в равной мере нуждается в Нем!

Иисус знал, что там, в Вифсаиде, один из жителей этого селения ожидает Его. И ради одного человека Он готов был проделать долгий путь!

Мы знаем, что такое отсутствие света. Мы не мыслим своей жизни без ночного освещения. Свет кажется нам естественным и всегда существовав-

шим явлением. Но редко кто из нас знает, что такое слепота, отсутствие способности видеть. Как само собой разумеющееся мы принимаем от Бога дар зрения. Не задумываясь, наслаждаемся красотой природы, голубизной неба, восхищаемся лицами наших детей и любимых, нередко забывая поблагодарить «насадившего ухо» и «образовавшего глаз» (Пс. 93:9).

Иисус прекрасно знал о переживаниях родителей этого несчастного слепого человека. Их сердца разрывались на части, когда год за годом они видели состояние своего ребенка, будучи не в силах помочь ему чем-либо. Горе родителей в не меньшей степени, нежели сама болезнь незрячего, побуждало Иисуса к действию.

Представьте себе состояние молодой матери, когда ее сын, четырехлетний малыш, потерявший зрение в результате ракового заболевания, спрашивает: «Мама, почему все время ночь? Когда же наступит день?» И мать готова отдать свои собственные глаза, чтобы только помочь своему ребенку!

Читая истории об Иисусе, мы должны постоянно помнить о цели Его прихода на нашу землю. После Своего крещения, после искушения дьяволом в пустыне Иисус, придя в родной город Назарет, процитировал пророка Исаию во время субботнего богослужения: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим; и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное» (Лк. 4:18, 19). Евангелист Матфей описывает еще один случай, когда Иисус приводит

на память изречение этого пророка: «Народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет» (Мф. 4:16).

Не менее слепоты физической Иисуса беспокоила слепота духовная. В то время как в первом случае болезнь можно было излечить прикосновением к глазам, во втором случае требовалось прикосновение к сердцу. И если физически слепой человек всегда ищет помощи, то духовно слепой считает себя совершенно здоровым, не нуждающимся в помощи человеком, который часто даже не подозревает о своем плачевном состоянии.

Применение Иисусом по отношению к Себе слов пророка Исаии: «Народ, сидящий во тьме, увидел свет великий», показывает нам методы, которыми Христос раскрывал свое мессианское происхождение человечеству. В них не было и оттенка принуждения, но людям предоставлялась возможность увидеть лучшую жизнь. В указанной цитате древнего пророка Иисус, бесспорно, имеет в виду духовную слепоту народа, к которому Он пришел, а словами «сидящим в стране и тени смертной воссиял свет» показано печальное состояние Его современников. А для духовного прозрения от человека требуются иные масштабы действий.

Я слышал как-то рассказ о юноше, потерявшем доверие к этому миру и к жизни из-за предательства самого близкого для него человека. Он решил, что жить дальше не стоит и, уединившись в городском парке, решил покончить жизнь самоубийством. Но в последний момент, уже готовый нажать на курок пистолета, юноша услышал странный шум, исходящий из кустарника, и голос, зовущий о помощи.

Подойдя ближе, он увидел слепого человека, пытающегося найти выход из парка. В сердцах молодой человек воскликнул: «И ты еще влачишь существование, несчастный!» Но на эти слова слепой ответил: «Я не так уж и несчастен, как считают некоторые. Мне удастся увидеть то, что недоступно многим зрячим». И он рассказал этому юноше о своей вере в Бога, любви к Иисусу и о том, как ежедневно он выходит на улицы города, становится в толпе и просит людей прочитать для него несколько слов из Святой Книги, Библии...

Я могу лишь догадываться о том, что испытывает человек XXI века, спешащий разрешить тысячи труднейших проблем, забывающий о своем внутреннем мире, давно не заглядывавший к себе в душу и тем самым утративший смысл самой жизни, когда он читает 22-й псалом Давида: «Господь — Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться: Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим, подкрепляет душу мою... Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною...» (Пс. 22:1—4).

А каким благословением звучат слова Божьи для матери, постоянно думающей о будущем благополучии своих детей: «Я знаю намерения, какие имею о вас... намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду» (Иер. 29:11).

Голодный, ищущий пропитания человек, а также тот, кто трудится не покладая рук, но у которого ничего не остается до следующего утра, изумится, читая слова Давида: «Я был молод и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба» (Пс. 36:25). А те, чьи души то-

мятся, взирая на нечестие жизни без Бога, те, кто сделал Господа своим оплотом, стремясь к духовной чистоте, зная о тысячах искушений и о слабости плоти человеческой, укрепятся, читая пророка Исаию: «Он (Бог) дает утомленному силу, и изнемогшему дарует крепость. Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают, а надеющиеся на Господа обновятся в силе; поднимут крылья, как орлы, потекут — и не устанут, пойдут — и не утомятся» (Ис. 40:29—31).

И даже если вы никогда не думали о Боге, но хотите видеть свою страну преуспевающей, а людей — живущими без страха, у вас нет иного пути, кроме как ответить на приглашение Иисуса: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас... и найдете покой душам вашим» (Мф. 11:28, 29).

...Ну а что же произошло дальше с несостоявшимся самоубийцей? Слепец рассказал юноше о том, как многие люди, потрясенные его духовным опытом, захотели начать все сначала, чтобы лично испытать, что значит жизнь с Богом. Так, беседуя и идя под руку с молодым человеком по аллее, незрячий услышал сначала звук брошенного на землю металлического предмета, а затем и сам рассказ о том, что едва не произошло несколько минут назад.

Сегодня никто не оспаривает того факта, что у людей, лишенных зрения, чрезвычайно обострены другие органы чувств. Возможно, именно поэтому они более уязвимы перед жизненными невзгодами, но, несмотря на это, незрячие люди зачастую более открыты для принятия помощи от Господа и всегда последовательны в своем стремлении вести к Иисусу духовных слепцов.

...Но возвратимся в Вифсаиду. Там, окруженный толпой и не имеющий времени восторгаться красотой природы, Им же сотворенной для счастья человека, Иисус берет незрячего страдальца за руку. Сколько людей испытывали трепет от прикосновения, подобного прикосновению матери, наполненному любовью, знакомому каждому из нас вне зависимости от возраста! Такое же чувство испытывают влюбленные, впервые прикоснувшиеся друг к другу. Вспомните: вы не можете описать всей глубины положительных эмоций, впервые в жизни беря на руки своего только что родившегося ребенка!

Но при этом вы ясно осознаете — и это самое главное, — что вступаете на территорию иного мира, где действуют другие законы, не подвластные человеку. Здесь чудеса — реальность. Это мир, в котором вы соприкасаетесь с тайной, превращающейся в реальность. Эту тайну отделяет от вас расстояние *веры*.

Посмотрим, что произошло дальше. Иисус приглашает слепого человека отойти в сторону, чтобы остаться с ним наедине. Бывают моменты в жизни, когда окружающие вас люди, даже самые близкие, не в состоянии ничем вам помочь. И вам, желающему осуществить свою мечту, необходимо последовать за Иисусом!

Кажется, для этого была еще одна причина — тактичность, присущая нашему Господу. Когда человек открывает свое сердце и вручает Иисусу свою жизнь и здоровье, нет места для неверия, иронии и тем более для сарказма, ранящего сердце. Да и неизвестно, какова была бы первая реакция слепого, никогда не видевшего лиц людей, красок природы, возвышающихся гор... Иисус понимал, что просить

об исцелении — одно, но быть исцеленным — совсем другое. Просить о совершении чуда, не до конца понимая, что это такое, может каждый, но чтобы стать частью совершающегося чуда, необходима святая атмосфера и особое состояние сердца.

Иисус приступает к исцелению. И здесь происходит самое удивительное и, на первый взгляд, непонятное во всей этой истории! Мы только что говорили о святой атмосфере, которая всегда создавалась вокруг Иисуса. Исходя из этого, было бы вполне естественно ожидать, что Христос пользуется соответствующими методами. Мы ждем, что Он поднимет руку, произнесет несколько слов или возложит свои святые персты на глаза слепого и... они откроются.

Однако вместо этого Иисус плюет ему на глаза и лишь затем возлагает на больного Свою руку. Но почему? Может быть, современники земной жизни Спасителя страдали заниженной самооценкой, были менее «благородны» и не знали, что такое оскорбление личности?

Вам когда-нибудь приходилось переживать подобное? Личное унижение, сколь бы незначительным оно ни было, не забывается до конца жизни. И потому мы не можем допустить и мысли, что Иисус поступил так, чтобы унижить беспомощного человека. Возникшая проблема коренилась не в использованных Им методах, но в самом исцеляемом.

Иисус не был первым, к кому приводили этого несчастного для исцеления. Пока что к описываемому моменту Иисус для слепого был всего лишь очередным «целителем». Сколько же их было? Этого мы не знаем... Но как утопающий хватается за

любую возможность спасения, так и незрячий готов был последовать любому совету, обратиться за помощью ко всякому, кто оставлял хоть какую-то надежду. Он был рад выполнить любое поручение, исполнить любое желание.

Странствующие целители того времени, предлагая свои услуги, использовали самые невероятные методы лечения. Так, древние люди верили в целительную силу слюны человека, которой растирали больное место на теле. В этом нет ничего странного: и сегодня мы, не задумываясь, делаем то же самое. Ушибив палец, мы машинально растираем его слюной, и только потом начинаем серьезное лечение.

В рамках этих сложившихся представлений слепой не воспринял бы иного подхода к решению своей проблемы. Делая то, что ожидал от Него страждущий, Иисус преследовал две цели: во-первых, успокоить этого человека, дать ему почувствовать себя в привычном для него состоянии и, во-вторых, показать тщетность всех человеческих попыток решения извечной проблемы греха и его последствий, самые ужасные из которых — это смерть и болезни.

Следует отметить, что данную историю мы находим только в Евангелии от Марка. В рассказе евангелиста кто-то может усмотреть у Иисуса недостаток силы совершить исцеление немедленно. Это единственный случай в Новом Завете, когда исцеление осуществляется в два этапа. В чем же дело? Почему мы не слышим просьбы самого больного о помощи? Почему мы не слышим привычных слов Христа: «Вера твоя спасла тебя»? Почему больной не прозрел полностью от первого прикосновения руки Господа?

Частично мы уже ответили на этот вопрос. Слепой был скорее настроен на повторение бессмысленных манипуляций, зная об их бесполезности, нежели на чудотворное проявление силы Божьей, для которой нет ничего невозможного. Он скорее готов был поверить в чудодейственность слюны, нашептываний и таинственных заговоров, ему было бы привычнее терпеть унижения от странствующих целителей, плевавших ему в лицо, чем смиренно, как дитя, сказать: «Верую, Господи! Ты можешь сделать это для меня».

Да, больного привели к Иисусу, чтобы воспользоваться Его исцеляющей силой как последней возможностью что-то сделать, и Он оправдал ожидания людей. Но «заминка» в процессе исцеления показала, что когда мы обращаемся к Нему лишь потому, что больше уже не к кому идти, так как все испробовано, все круги ада пройдены, а кто-то из друзей (именно так произошло с незрячим в Вифсаиде) говорит: «Ну попробуй еще это средство, а вдруг получится?», то ничего не получается! По крайней мере так, как этого хотелось бы Иисусу.

Здесь мы видим одну из самых распространенных причин появления неверующих в Бога людей и атеистов. Человек, прошедший этим путем, говорит: «Я пробовал, но ничего не получается», и закрывает свое сердце, оставаясь духовным слепцом.

Подобный же результат ожидает тех, кто видит в Иисусе «волшебника», который все может совершить одним взмахом руки, которого можно уговорить совершить чудо, исполнить любое желание и главное для этого — лишь снискать Его благоволение. Многие именно по этой причине становятся ревностными христианами, не пропускающими ни одного

богослужебного собрания. Здесь важно отметить следующее. Когда Иисус приступил к своему служению и начал проповедовать наступление Царства Небесного и пришествие Сына Божьего, верующие того времени воспринимали Его как Мессию-чудотворца, Мессию-освободителя. Когда, как не в эти дни, должны были исполниться их мечты? Это время не за горами! Они смогут управлять миром, стать на вершину власти! Ну, а если кому-то понадобится помощь, то Иисус всегда «под рукой»!

Однако это ограниченный взгляд на Первое пришествие Христа в наш мир. Иисус с сожалением говорит: «Горе вам», — и при этом напоминает о главном содержании Своей миссии: «Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19:10).

Сегодня, опираясь на обетование Господа: «Приду опять» (Ин. 14:3), христиане проповедуют Второе пришествие Христа на нашу землю. Вы можете услышать об этом на всех континентах, найти проповедующих об этом среди всех народов. Весть Библии о Втором пришествии Господа — это реальная весть. Она основана на Его обещании: «Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: „Я иду приготовить место вам“. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я» (Ин. 14:1—3).

Это обещание подтвердили Ангелы Божьи в момент Его восхождения: «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1:11).

Многочисленные заявления апостолов Иисуса о неизбежности этого события только подтверждают,

что данная весть — неотъемлемая часть Евангелия. Его ученики не только жили, веруя в истинность этого обетования, говоря о нем при каждом удобном случае, но и умирали с надеждой, что обитель для них приготовлена.

Мы, поколение XXI века, можем похвалиться многими достижениями. Наша жизнь значительно отличается от жизни современников Иисуса. Видимые перемены при наших условиях жизни делают нас независимыми и безразличными личностями. Независимыми — по отношению к Богу: как и в вышеописанном случае с незрячим в Вифсаиде, мы подошли к Иисусу, но не уверены, в Нем ли мы нуждаемся... Безразличными — по отношению к евангельской вести об Иисусе Христе, о Его рождении и жизни в этом мире, о чуде Его смерти за нас и Его воскресении, а также о Втором пришествии.

Мы живем как бы в раздвоенном состоянии. С одной стороны, мы чувствуем: что-то обязательно должно произойти. Созерцая трагедии, обрушившиеся на человечество, предвидя, что однажды придет и наш черед, мы задаемся вопросом: «Когда же, Господи, Ты этому положишь конец?» С другой стороны, задавая такой вопрос, мы желаем изменить мир по-своему — так, как нам это представляется наилучшим образом, совершенно игнорируя ясные свидетельства Библии и слова Самого Господа о реально грядущих событиях.

Под влиянием жизни и учения Иисуса Христа мир начала нашей эры претерпел значительные духовные изменения. В момент Его второго пришествия в мир также грядут изменения, только гораздо более драматичные и радикальные.

Хотим ли мы этого? Что означает готовность встретиться с Ним для людей Земли и прежде всего для христиан?

История исцеления незрячего в Вифсаиде помогает понять, что в нашей жизни что-то должно произойти уже сегодня. Иисус предлагает немедленное духовное прозрение как миру, так и каждому из нас в отдельности. Его слова: «Царство Божие внутри вас есть» (Лк. 17:21) констатируют тот факт, что мы можем жить, помогая своим друзьям, жить свободно, без страха перед происходящим, а также улучшить жизнь общества своей страны.

Зная о том, что Второе пришествие будет реальным, видимым событием, «ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого... грядущего на облаках небесных с силою и славою великою» (Мф. 24:27, 30), мы верим в кардинально новое начало жизни в присутствии Божьем. Апостол Петр пишет, что в этот день «небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2 Петр. 3:10). Другой апостол, Павел, называет Второе пришествие «блаженным упованием и явлением славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Тит. 2:13).

Обретя веру в нашего Господа Иисуса Христа, христианин живет в состоянии «блаженного упования». Неудивительно, что в результате встреч с Иисусом на дорогах этой жизни и веры в то, что Он придет опять, жизнь многих людей изменяется к лучшему.

...Василий принадлежал к людям, о которых не принято говорить в порядочном обществе. Жена и дети с постоянным страхом ожидали его появления в доме, а

близкие не желали признавать с ним родственных отношений. У этого человека были ярко выражены злонамеренные, преступные наклонности. Он злоупотреблял алкогольными напитками и в состоянии опьянения становился неуправляемым, жестоким и буйным. Его домашние терпели постоянные унижения с его стороны. Он избивал жену и детей, и им часто приходилось ночевать у соседей. Казалось, что сделать с Василием уже ничего нельзя, на него махнули рукой все: и милиция, и представители власти.

Однажды в пятницу один молодой христианин, ехавший на тракторе, увидел Василия, стоящего на обочине дороги без обуви, всего в грязи. Была поздняя и холодная осень, моросил дождь. Чувство сострадания заставило водителя остановить машину и обратиться к этому несчастному. Но в ответ он услышал слова угрозы и проклятия. Желая помочь бедному парню, молодой человек пригласил Василия посетить богослужebное собрание. Тот пообещал прийти, но только для того, чтобы устроить в помещении погром и прогнать всех присутствующих.

В тот же вечер, когда покой святого дня Господня — субботы пришел на землю и верующие молились в храме и читали Святое Писание, открылась дверь, и Василий, войдя в зал, сел на ближайший к нему стул у выхода. Вытащив из кармана длинный нож, он положил его на колени. Довольно скоро вокруг Василия оказалось много пустых мест. Присутствующие замерли в ожидании... Но в тот вечер ничего не произошло. За несколько минут до окончания собрания Василий тихо ушел.

Каково же было удивление людей, когда Василий пришел и на следующий день, чтобы провести время

в храме вместе с ними, поклоняющимися Богу. В сердцах присутствующих возникло тихое чувство радости и предвкушение грядущих перемен в жизни борющегося со злом человека. Он приходил и в каждую из последующих суббот. К Василию подходили, чтобы удостовериться, что он не пьян, что парень пришел в чистой одежде для того, чтобы вместе с другими молиться Богу. «Это чудо», — удивлялись все и были правы. И это чудо совершил Бог! Он прикоснулся к сердцу, казалось бы, неисправимого человека и даровал ему духовное прозрение. А когда духовные глаза открыты, появляется способность увидеть свое реальное положение в жизни. И как бы тяжело ни было, необходимо осознать, что ты уже на дне, а дальше уже падать некуда. Но Иисус рядом, Он дает силу трезво оценить ситуацию и начать путь вверх. Человек видит страдания близких ему людей и сожалеет о потерянном времени, об упущенных возможностях. Господь, однако, дает мужество восстановить прерванные с Ним отношения, и тогда дом наполняется миром.

Преимущества новой жизни очевидны. В такой жизни все соразмерно, все наделено смыслом, все ценно. Но главное заключается в том, что теперь обращенный человек получает в своем обществе право голоса. Нет более места упрекам, недоверию, мучительному чувству собственной бесполезности!

Удержаться на этом уровне, не упасть вновь помогает устремленный ввысь взор. Духовно открытые, глаза всегда обращены к небу, откуда, как об этом пишет апостол Павел, мы ожидаем «явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Тит. 2:13).

Прекрасно, что слепой в Вифсаиде позволил Иисусу исцелить себя. В какой-то момент он поверил, что

стоящий рядом с ним человек есть Тот, кого называют Мессия. Это было его время, и этот миг не был упущен!

Можно с уверенностью предположить, что спустя годы вновь и вновь этот прозревший человек вспоминал о самом важном мгновении своей жизни. Иногда со страхом, что в тот день Иисус мог пройти мимо и он бы остался незрячим человеком с сожалением о своем былом неверии, не дающем права радоваться полноте благословений Божьих. Вспоминал он о долготерпении и величии Господа. А доказательством реальности Божественной силы служили его открытые глаза!

И так из года в год, любуясь восходом солнца, в часы повседневного труда и на закате дня он думал: «Как хорошо было бы встретить Его вновь!» Он проходил тропюю, по которой Иисус пришел к его дому. Место, где произошло исцеление, где он духовно прозрел, стало местом его встречи с Господом! Он смотрел на тропу, по которой Иисус продолжил Свой дальнейший путь в мир. Он знал, что небо стало и Его домом. И продолжал ожидать.

XXI век, находясь во власти времени, ускоряет свой бег. Мы тоже движемся вперед. Но наши ожидания связаны с тем, что произошло в прошлом. Забыть о нем — значит лишиться будущего!

Помним ли мы тропу, по которой Иисус пришел к нашему дому? Знаем ли мы место нашей встречи с Господом? Когда и при каких обстоятельствах рука Спасителя прикоснулась к нашему сердцу и мы прошептали: «Теперь вижу». Хотим ли мы опять встретиться с Ним? Ожидаем ли мы Его возвращения? И если да, то почему?

Глава 4

Победить сомнения и жить верой

Сложилось мнение, будто в жизни верующего все складывается идеально. У него есть работа, хорошая семья, послушные дети. Его духовная жизнь помогает ему выходить победителем из любой ситуации.

Необходимо согласиться, что во многом это соответствует действительности. Впечатление процветания и успеха складывается по причине того, что сама жизнь христианина упорядочена и направлена к цели. Нам, естественно, трудно судить о духовных качествах какого-то конкретного человека, поскольку это связано с сугубо личными переживаниями, которые накладывают свой отпечаток на всю деятельность человека и определяют его успех или поражение...

Чтение Библии приводит нас к особому состоянию вдохновения. Мы ищем Бога, хотим познать тайны Его путей. Это естественное стремление людей во все времена, и всегда находились люди, которые чувствовали важность этого гораздо острее, чем другие.

Один из современных христианских мыслителей предупреждает, что мы не сможем познать Господа до тех пор, пока Дух Божий не «взломает» наше сознание, пока мы не услышим скрип досок, скрежет ржавых гвоздей, пока крышка, преграждающая Богу доступ к нашему разуму, с грохотом не отлетит. «Какое неудачное сравнение!», — можете сказать вы. Ибо когда мы после долгих блужданий, чаще всего с открытыми душевными ранами, приходим к Господу, то ожидаем от Него иного к себе отношения. Мы не хотим, чтобы насилие и принуждение хоть как-то ассоциировались с Богом! В Боге мы желаем обрести понимающего Друга и заботливого Отца, каковым Он и является на самом деле.

Но как мы относимся к Божьей откровенности? Иногда, пробиваясь к нашему сердцу, Ему придется кричать, чтобы быть услышанным! Бывает и так, что Он говорит властно, приводя нас в трепет. В редких случаях Он молчит, но и это молчание громче многих речей. Ведь в этом случае Он говорит нашему сердцу!

Показательной в этом отношении является 7-я глава Евангелия от Луки. Однако, чтобы верно понять ее весть, следует ознакомиться с содержанием предыдущей, 6-й главы.

... Как всегда, Иисус окружен множеством людей. Вокруг Него теснились богатые и бедные, знатные

и простолюдины, праздные и любопытные, глубоко духовные и лицемерные. Были там и те, кто искренне искал ответа на вопросы, поставленные перед ними жизнью.

Иисус говорил о том, что во все времена волновало людей: о добре и зле, радости и печали, любви и ненависти. Но в этот раз Иисус сделал особый акцент на отношении к ближнему. Это та сфера жизни, через призму которой можно лучше всего увидеть себя и понять причину своих проблем.

... Будучи юношей, я жил в большом городе, где мне приходилось самостоятельно не только устраивать жизнь, но и налаживать отношения с друзьями и посторонними людьми. Не всегда все получалось гладко, и один такой случай я запомнил на всю жизнь. Я имел несчастье оскорбить одного человека, у которого был очень обидчивый характер. Не придавая этому особого значения, я однажды сказал ему, что он напоминает мне одну из хорошо известных домашних птиц, которая всегда, даже по самой пустяковой причине, раздувает перья и вытягивает шею. Последовал скандал. Все это происходило в присутствии свидетелей, которым очень понравилось мое «остроумное» замечание, и они вволю посмеялись над этим незадачливым человеком. Оскорбившись, он ждал от меня публичного извинения. Но столь же недальновидно я допустил вторую ошибку, продолжая настаивать на своей абсолютной правоте.

Случилось так, что спустя несколько дней меня приехал навестить отец. Он, естественно, ничего не знал о произошедшем, так как они с мамой жили далеко от этого города. Но в первый же вечер отец

меня спросил: «У тебя все нормально? Не обидел ли тебя кто-то, или ты с кем-то в ссоре?» Услышав мой рассказ, он помог мне найти мужество извиниться перед тем, кого я обидел. С тех пор мы с этим человеком поддерживаем добрые отношения, а иногда даже встречаемся.

Интересно отметить, что теперь, спустя многие годы, я не помню, чтобы я испытывал чувство унижения, когда решился публично принести извинение. Возможно, этого чувства и не было. Но я отчетливо помню ни с чем не сравнимое ощущение свободы — как будто кто-то разжал тиски, удерживавшие меня от наслаждения жизнью.

Как хорошо, что человек, всегда стремившийся помогать мне, оказался рядом! Я понял, что недостаточно просто считать себя взрослым. Им нужно становиться! И это не всегда дается легко. Но самое удивительное открытие, сделанное мной тогда, относилось к области межличностных отношений: оказывается, мы взаимозависимы, потому что так сотворены Богом. Никто не может утверждать, что способен жить сам по себе! И это применимо к любой сфере человеческой жизни.

Мы как-то естественно рассуждаем о богатых и бедных, о своих и чужих, о друзьях и врагах. В течение многих веков человечество разрабатывало правила и нормы поведения. Мы знаем, как относиться к другу и как — к врагу. Нередко причиной нашего беспокойства, отсутствия мира в душе является не то, что мы упустили что-то сделать для друга, но недоумение из-за того, почему мы не поступили с нашим врагом так, как он этого заслуживает, проявив в глазах окружающих «справедливость».

Людам, приходившим к Иисусу, казалось, что причиной всех их бед являются глобальные проблемы. Но Иисус был Богом. Это Он привел в движение миры (см. Евр. 1:1—3) и дал дыхание роду человеческому (см. Деян. 17:26—28). Посему за Его словами, потрясающими нас своей простотой, скрывается мудрость Бога, забота Которого о каждом из нас превосходит заботу матери о ее детях (см. Ис. 49:15). Об этом мы читаем в Евангелии от Луки:

«Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас. Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку. Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад. И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними... Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете... Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? Или, как можешь сказать брату твоему: „брат! дай, я выну сучок из глаза твоего“, когда сам не видишь бревна в твоем глазе? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего... Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое; ибо от избытка сердца говорят уста его» (Лк. 6: 27—31, 37, 41, 42, 45).

Сегодня мы довольно часто слышим, что после 11 сентября 2001 года мы уже живем в ином мире. На самом же деле *уже шесть тысяч лет* человечество живет не в том мире, каким он был задуман Богом!

На наших глазах создается мощная коалиция государств. Десятки и сотни тысяч вооруженных молодых людей ожидают команды «вперед!». И осталось лишь найти виновного, который, конечно же, будет найден. Может быть, им окажется и не главный виновник, и не самый сильный, но он обязательно испытает на себе всю мощь возмездия!

Раздаются, правда, очень слабые голоса о том, что опять, как это случалось в прошлом, пострадают прежде всего простые, совершенно невинные люди. Они погибнут не ради каких-то великих целей, но всего лишь пополнят список уже имеющих жертв, таких же бессмысленных и трагичных. Все они — жертвы возмездия. Эта печальная картина открывает нам бездну греховности человеческого сердца, которое способно ради ущемленного самолюбия, уязвленной гордости посягнуть на самое святое — жизнь.

Разрешая таким путем конфликт за конфликтом, возникающие осложнения в своих отношениях, людям кажется, что они тем самым наиболее эффективно обеспечивают собственную безопасность, и у них от этого на душе становится спокойнее. Однако все происходит совершенно наоборот! Обстановка в мире становится все напряженнее, на земле не остается ни одного места, где жизнь была бы спокойной и безопасной, душа человеческая теряет покой и не перестает томиться в ожидании неминуемой беды.

Где же выход? Этому нас учит Иисус: «Пойдите, научитесь, что значит: „милости хочу, а не жертвы“?» (Мф. 9:13).

Человечеству, не знающему или забывшему, что значит прощение, а потому находящемуся в смяте-

нии и страхе, Иисус хотел бы сказать нечто важное. И прежде всего тем, кто следует за Ним, называя Его Своим Господом. Как слушавшим Его две тысячи лет назад, так и нам, людям XXI века, Он говорит: «Что вы зовете Меня: „Господи! Господи!“ и не делаете того, что Я вам велю?»

Несколько лет назад у меня состоялась продолжительная беседа на религиозную тему с хорошо известным композитором и музыкантом. Он вместе со своей музыкальной группой побывал с концертами во многих странах мира. Своими глазами он видел жизнь людей, в том числе и верующих, заходил в их храмы, присутствовал во время молитв. И когда в завершение нашей встречи я спросил его, что он думает о современных людях, верующих в Бога, последовал незамедлительный ответ: «Религия, вера в Бога, превратилась для современного человека в модное увлечение, даже в хобби, которым занимаются тогда, когда более важные дела уже сделаны».

Я вспомнил рассказ об одном летчике. Во время войны его самолет был сбит над морем, и он, катапультировавшись, плывал на маленькой надувной лодке в ожидании помощи. Видя безысходность своего положения, он молился: «Господи, Ты знаешь, что вот уже тридцать лет я Тебя не беспокоил. Если Ты мне поможешь сегодня, то обещаю, что не буду беспокоить Тебя до конца своей жизни!»

Своим отношением к Богу, к тому, что Он говорит нам, а также своей жизнью мы можем давать основание предполагать, что вера в Бога, религия — для нас всего лишь увлечение. Увлечение, которое быстро возникает, столь же быстро проходит. Прав-

да, иногда мы вспоминаем, что принадлежим к какой-то церкви, но это так, на всякий случай, вдруг пригодится.

В результате мы лишены — и это самый главный печальный итог — надежной духовной базы, нам не на что опереться. Личные вопросы в течение многих лет остаются нерешенными, отношения в наших семьях натянутые, а любое серьезное происшествие в мире или в стране мы склонны рассматривать как трагедию (что во многих случаях справедливо, потому что это меняет привычный порядок вещей). Неизбежным следствием этого являются подавленность и неуверенность в завтрашнем дне, зарождение сомнений в жизненных ценностях, а иногда и в самой жизни.

Человеческой природе присуще подвергать сомнению все, в чем нет стопроцентной ясности. Это один из защитных механизмов в процессе принятия решений и самих действий. Иногда сомнение — это пограничный столб, не позволяющий нам ступить на запретную территорию; в этом случае это благо, а не грех. Но когда сомнение противопоставляется вере, когда мы сомневаемся «по привычке», отрицая с ходу все явные доказательства заботы о нас со стороны Господа, кто тогда может нам помочь? К кому нам идти?

Отсутствие действий, о котором говорит Иисус, и есть состояние сомнения. Духовная апатия не менее трагична, чем апатия физическая. Устоявшаяся привычка во всем сомневаться приводит к разочарованию и неверию, воздвигая стену между человеком и Богом. И человек остается один на один со своими жизненными проблемами, которые в конце концов одолевают его.

То, как это происходит, а также путь новых отношений с Богом, позволяющих испытать полноту радости жизни на земле и сохранять надежду на встречу с Ним, мы можем видеть на примере последних дней жизни величайшего из пророков, когда-либо «рожденных женами» (Лк. 7:28), — Иоанна Крестителя.

Ключевым моментом, в который проявилась сила веры этого человека, был период его заточения в темницу, куда он попал за свое пророческое благовествование. Призвав двух своих учеников, он «послал к Иисусу спросить: „Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?“» (Лк. 7:19).

Предполагают, что существует по крайней мере три причины, побудившие Иоанна спросить об этом. Во-первых, укрепить веру своих учеников: Иоанн знал, что теперь, когда он в заточении, они, не получая от него поддержки, будут слабеть духовно и начнут разочаровываться. Иоанн желал для своих учеников лучшего и потому знал, что для них, всем сердцем следовавших за Господом, очень важно быть всегда окруженным атмосферой Неба и благочестивыми людьми. Это не означает, что следует отрешиться от мира, но если христианин хочет быть полезным для общества и оказывать благотворное влияние на происходящее вокруг него, то он должен находить время для общения со своим Господом и единоверцами.

Вторая причина — личная. Своим вопросом Иоанн пытался побудить Иисуса к более решительным действиям. Сколько чудес было совершено Им ради совершенно незнакомых Ему людей! Иоанн, веривший в чудодейственные способности Иисуса, как бы говорил Ему: «Неужели Ты ничего не сделаешь для

меня — того, кто верен Тебе? Неужели оставишь меня томиться и страдать в застенках?»

По-человечески это совершенно оправданные вопросы. Разве вы не задали бы их? Разве не естественно, когда больной человек просит о выздоровлении, голодный — о хлебе, заключенный — о свободе? Да, это естественно. И наше ожидание встречи с Иисусом во время Его второго пришествия на Землю, когда насилие исчезнет и все печальные последствия греха забудутся, — самое яркое этому подтверждение.

Подумайте о страдающем мире! Люди, живущие на Земле, находятся в страхе перед силами зла. Мы все с вами, подобно Иоанну, ожидаем помощи. Мы ищем Спасителя, Который должен прийти и спасти нас. Прийти и сделать за нас то, что мы просто не в состоянии сделать для себя сами.

Чаше всего мы ищем причину существующего в мире зла вне своего дома, за пределами своей страны, забывая, что источником, питающим это зло, является наше собственное сердце. Чтобы изменить мир, нужна прежде всего перемена сердца. Ведь только когда что-то страшное происходит с нами или с кем-то из близких нам людей, мы в отчаянии спрашиваем: «Почему я, Господи?» Справедливый вопрос! Справедливо, когда об этом спрашивает мать, чей ребенок умирает от ВИЧ-инфекции, или молодая вдова, потерявшая мужа на войне, дети которого остались без отца. Да и в повседневной жизни, где опасность подстерегает на каждом шагу, слышится тот же вопрос. Однако, даже прожив немало лет и имея достаточный опыт, мы не всегда можем дать на него ответ.

Но в тот самый момент, когда совершающееся в отношении нас зло окутано тайной и страдания кажутся невыносимыми, нам вспоминается как утешение пример чьей-то самоотверженной жизни... Последние дни жизни Иоанна, проведенные в одиночестве, в заточении, — один из таких примеров. Вот что по этому поводу мы читаем в книге христианского автора: «Иисус ничего не предпринял для освобождения Своего слуги. Он знал, что Иоанн перенесет это испытание. Он охотно освободил бы своего верного слугу, но Иоанн должен был испить чашу мученичества ради тех тысяч людей, которым в грядущих веках предстояло идти на смерть. И когда последователи Иисуса будут томиться в одиночных тюремных камерах или погибать от меча, на виселицах или на эшафоте, когда им будет казаться, что они оставлены Богом и людьми, мысль о том, что Иоанн Креститель, верность которого засвидетельствовал Христос, пережил то же самое, будет поддерживать их» (Е. Уайт; «Желание веков», с. 224).

Смерть Иоанна Крестителя была не только примером мужества и христианского терпения, но и ответом на вызов, брошенный дьяволом. Не все в этой жизни покоряются злу, будучи сломленными его ударами! Жизнь таких стойких людей мы называем славной, а их смерть — мученической.

Но хотя Иоанн являл собой пример стойкости в борьбе против зла, заявившего о своем праве на господство в окружающем мире и даже над душами людей, победа далась ему нелегко.

Существует еще одна причина, побудившая Иоанна послать своих учеников к Иисусу с вопросом: «Ты ли

тот, Который должен прийти, или нам ожидать другого?» Здесь Иоанн предстает как человек, которым на пути к победе, к небесному дому, овладевают сомнения.

Иоанн, дитя пустыни, ходил, куда хотел и когда хотел, вдыхая полной грудью свежий воздух 'свободы. Теперь же он был заточен в маленькую камеру-клетушку, свет в которую поступал через небольшую прорезь в стене. Чтобы увидеть на мгновение полоску неба, необходимо было с усилием подтянуться на руках. Сомнения стали одолевать Иоанна, и вопрос «Ты ли тот?» — это результат его душевного состояния.

Нам трудно поверить, что Иоанн мог спросить об этом. Невероятно, что он позволил говорить в себе сомнению, а не вере! Ему, знавшему о своей миссии от рождения и названному Ангелом, Предтечею, готовившему путь к пришествию Сына Божьего; ему, крестившему Иисуса Христа и видевшему Его помазание Духом Святым; ему, сознательно ушедшему с пути, чтобы Он, Мессия, Христос, мог расти и возвышаться, не пристало спрашивать подобное!

«Ты ли тот?» Сколько горечи, трагизма в этом вопросе! Где же бесстрашие, мужество, безбоязненность? Где былая напористость, приводившая в смущение сильных мира сего? Где сила веры, породившая столь великого проповедника, перед вестью которого не могли устоять тысячелетние традиции древней религии?

Неужели — спрашиваем мы сегодня, помня, кем был Иоанн, и взирая на последние дни его жизни, — обстоятельства могут оказаться сильнее нашей веры? Тюремные стены, боязнь потерять

работу, семейные трудности, тревога о будущем, — могут ли эти факторы поколебать веру и стать причиной ее слабости?

В тот день, стоя на городской площади и смотря в глаза народу, Иисус сказал: «Да, это так!» Это может произойти с каждым. И ничто на земле — ни духовное положение (а Иоанн был величайшим из пророков), ни годы христианского опыта — не может воспрепятствовать сомнениям и служить гарантом непоколебимой веры.

Где же тогда выход? Что же делать? Думаю, для Иисуса был очевиден ответ сомневающемуся Иоанну и тем, кто был послан им. Он просто сказал: «Смотрите, что происходит вокруг. Обратите внимание на то, что вы видите и слышите, и об этом расскажите Иоанну». Да, ваше личное горе может быть болезненным и глубоким, беда — страшной, одиночество — горьким; но если вы найдете силы, чтобы увидеть и услышать происходящее вокруг вас, то станете свидетелем тысяч доказательств того, что не одиноки в своей борьбе. Помощь может прийти в любой момент, и иногда из самых неожиданных источников. Чаше всего мы получаем ее в ином виде, нежели предполагают наши знания и опыт.

Чувства, переживания и ожидания Иоанна отражают, как в зеркале, состояние современного человека. То, что происходит в мире в последнее время, толкает человеческое сообщество к ожиданию помощи и к поиску путей ее оказания. Мы слышим громкие заявления о неизбежной победе, видим приведенное в действие мощнейшее вооружение и считаем этот путь единственно эффективным. Так боролись со злом во все века. Но мы знаем, что сего-

дня этот путь уже не дает стопроцентной отдачи. Скорее всего происходящее — лишь очередная попытка, но не решение самой проблемы. Отсюда — страх, паника, бессилие и чувство обреченности. Ибо корни зла лежат гораздо глубже, и их нельзя выкорчевать ни бомбами, ни ракетами.

И, подобно Иоанну, которому трудно было признать во всем увиденном и услышанном в тот день его учениками руку Божью, протянутую для помощи, нам нелегко признать весть Библии о Втором пришествии Христа в наш мир в качестве откровения о единственно возможном пути Господа к решению проблемы зла и утверждению мира на земле.

Первое, на что Иисус пожелал обратить внимание Иоанна, была просьба римского офицера, командовавшего сотней солдат, который прислал к Иисусу друзей попросить об исцелении своего слуги. Выслушав просьбу, Иисус указал присутствующим на сильную веру сотника. Сегодня подобный жест может показаться естественным, однако в то время и тем более для правоверных иудеев такой поворот событий был слишком смелым и неожиданным, смутившим, несомненно, и самого Иоанна.

В те дни считалось, что в мире существуют только две нации — иудеи и язычники, между которыми не было ничего общего, если не считать взаимной ненависти. Чем же тогда римский офицер, язычник, мог помочь Иоанну? Возможно, Иисус хотел, чтобы Иоанн увидел в этом человеке то, чего ему более всего недоставало в этот кризисный час и что могло бы наиболее действенно на него повлиять.

Говоря о времени Своего второго пришествия в мир, Иисус справедливо предвещает наш вопрос: «О

чем ты говоришь, Господи?» своим вопросом: «Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Лк. 18:8). Вопрос не в том, что мы об этом думаем или каковы наши пожелания. Это вопрос, требующий вполне конкретного ответа, тем более, когда об этом спрашивает Господь!

Даже охватившее мир стремление к утверждению справедливости не может заменить собой веру в Бога. Ибо вера, по мнению одного из библейских авторов, — это щит, которым возможно «угасить все раскаленные стрелы лукавого» (Еф. 6:16).

Люди, пришедшие к Иисусу от имени сотника и просившие об исцелении его слуги, также выдвигали аргумент справедливости как причину для исполнения своей просьбы. «Он достоин, — говорили они, имея в виду сотника, — ибо он любит народ наш и построил нам синагогу» (Лк. 7:4, 5). Но не более этого... И так было во все века: даже в духовных вопросах, вопросах религии нам легче мыслить категориями дел и воздаяния, нежели веры и милости!

Имеющий веру забывает о сделанном им самим и помнит о Господе, Который может все. Поступки такого человека, по мнению окружающих, странны, и просьбы его нелогичны. Ибо вера, имея иную природу, всегда иррациональна.

Сотник, слуга которого был болен, посчитал себя недостойным и послал к Иисусу друзей, чтобы сказать: «Не трудись, Господи! ибо я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой... но скажи слово, и выздоровеет слуга мой. Ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: „пойди“, и идет; и другому: „приди“, и приходит; и слуге моему: „сделай то“, и делает. Услышав сие,

Иисус удивился ему и, обратившись, сказал идущему за Ним народу: «сказываю вам, что и в Израиле не нашел Я такой веры» (Лк. 7:6—9).

Чтобы понять значение сказанного сотником и причину удивления Самого Иисуса, необходимо вспомнить о том, что в римской армии действовало строгое соподчинение. Именно соподчинение и железная дисциплина обеспечивали успех многих, если не большинства сражений. Рядовой солдат, принимая и выполняя приказы своего командира, был уверен, что тем самым подчиняется и распоряжениям самого императора. Подобное отношение к слову императора — верховного главнокомандующего — было естественным на всех уровнях армейской иерархии. Действовать по-иному означало бы выступить против авторитета кесаря.

Теперь же, думая о власти Иисуса и говоря: «Скажи слово», сотник стал живым упреком неверию тех, кто принадлежал народу Божьему, но не желал признать в Иисусе Сына Его, имеющего власть Неба. И даже Иоанн, все еще ожидавший ответа на вопрос: «Ты ли тот?», будет покорен верой этого человека...

Просьба сотника выражала «уверенность в невидимом» (Евр. 11:1). Он словно говорил: «Я знаю, кто Ты, Иисус. Твоя сила — это сила Самого Бога. Ты — живой представитель Творца Вселенной, сотворившего Своим Словом небо и землю. Поэтому и сейчас слова Твоего будет достаточно, чтобы болезнь отступила и слуга был здоров».

Как часто Господь ждет такого же признания и от нас! Он в постоянной готовности действовать — настолько широко, насколько мы открыты для этого. Всю власть Неба Отец передал Сыну Своему —

Иисусу. Он как посол, обладающий неограниченными полномочиями, однако ожидающий получения верительной грамоты — веры нашей, которая позволит Ему эти полномочия осуществить.

Как изменился бы мир вокруг нас, если бы мы чаще позволяли говорить вере, если бы мы нашли силу разрушить комплексы, удерживающие проявление силы Божьей! Жизнь была бы полна чудес, которых мы так давно ожидаем. Именно это имел в виду Апостол Павел, когда писал молитвенное пожелание Церкви: «Верую вселиться Христу в сердца ваши» (Еф. 3:17). Когда Христос верую вселяется в сердце, каждый день жизни превращается в чудо. Это состояние не имеет ничего общего с таинственным переживанием спиритов, общающихся с миром духов, или отрешенностью йогов, находящихся в состоянии глубокой медитации. Более того, человек, позволивший Иисусу войти, не будет иметь ничего общего с невыносимой грубостью окружающей действительности и несправедливостью, стремящейся стать нормой жизни. Чудом станет гармония чувств и отношений, когда мир сердца постоянен, радость каждой встречи искренна, а восприятие окружающего мира настолько реально, что побуждает к проявлению любви при любых обстоятельствах.

Вот это Иисус и хотел донести до сознания Иоанна, томившегося в темнице. Вместе с тем Иисус хотел поведать ему и о тех, кто находился в более стесненных обстоятельствах, нежели он, и кому они вдвоем призваны служить.

Если бы в тот день вы находились рядом с Иисусом, то обратили бы внимание на то, что Он часто смотрит на солнце, стремительно склоняющееся

к западу. О причине этого в Евангелии от Луки кратко говорится следующее: «После сего Иисус пошел в город, называемый Наин» (7:11). Если принять во внимание, что в те времена люди путешествовали пешком, то Иисусу, Его ученикам и множеству народа, следовавшего за Ним, потребовалось не менее шести часов, чтобы достичь окраин этого города. И когда они подходили к городским воротам, то увидели, как «выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова» (Лк. 7:12).

Мы читаем историю, неоднократно повторяющуюся в жизни. На фоне происходящего в мире чью-то мирную смерть мы готовы считать благом. Но трагедия смерти, в любом ее проявлении, не имеет временного измерения для человека, остающегося один на один с нагрянувшей на него утратой. Как же поступает Иисус?

Как тогда, так и сегодня, слова «единственный сын... а она вдова» имеют один и тот же смысл, в них выражена извечная мировая печаль. С тех пор, как первая мать склонилась над умершим сыном, еще не было дня, когда бы не разрывалось от страданий чье-то материнское сердце. Мы живем в мире разбитых сердец!

Я помню, когда вместе с родителями приехал к моей бабушке. В тот день она хоронила одного из своих сыновей, прожившего чуть более сорока лет. Бабушка одиноко сидела у гроба, смотрела вокруг ничего не видящими глазами и повторяла: «Господи, а мне-то зачем позволяешь жить?» И только сегодня мне в какой-то степени понятно, что происходило в ее душе, когда она осталась в полном одиночестве в четырех стенах своего дома...

Теперь мне легче понять Иисуса, торопившегося отправиться в дорогу. Кладбище, к которому направлялась описанная в Евангелии траурная процессия, и сегодня находится в десяти минутах ходьбы от окраины города. Всего десять минут... Подумайте, что произошло бы, если бы Иисус задержался всего на десять минут!

Вот в этих десяти минутах и содержалась сила послания Иисуса к Иоанну. В этом действии Иисуса — суть христианской веры!

Наш Господь никогда не опаздывает. Он всегда поспевает вовремя туда, где горе. Он всегда рядом с теми, кого постигла беда. Иисус замечает их точно так же, как и ту плачущую женщину, над которой Он склонился, говоря: «Не плачь!» Кто скажет нашим женщинам такое?

Мир становится все более жестоким и бессердечным, всегда берущим, но редко дающим... Безразличие как норма человеческих отношений — это трагедия нашей эпохи. Идеологические основы такой позиции были, однако, заложены еще в античную эпоху, когда стараниями греческих философов в сознание людей усиленно внедрялась концепция безразличия Бога, представление о том, что Бог черств, спокоен и не способен к проявлению чувств вне зависимости от того, что происходит с людьми на нашей земле.

Особенно в этом преуспели стоики, учение которых было самым популярным во дни Иисуса. Стоики учили, что если кто-то способен вызвать в другом человеке любовь, сожаление, сочувствие или даже ненависть, то первый из этих людей сильнее второго. А кто может быть сильнее Бога? Никто. Следова-

тельно, никто и никакими способами не сможет вызвать у Него ни положительных, ни отрицательных эмоций. Бог, согласно этой точке зрения, безразличен. Он тверд, как скала, и до Него не доходят никакие человеческие переживания!

Но это совершенно противоречит удивительному явлению на земле Сына Божьего, Который неоднократно повторял: «Я и Отец — одно» (Ин. 10:30), «видевший Меня видел Отца» (Ин. 14:9). Он не был безучастен к человеческому горю. И мы вовсе не безразличны Богу, Отцу нашему!

Если вам придется пережить горе или утешать скорбящего, вспомните Иисуса, склонившегося над плачущей женщиной! Вопреки всему, скажите «нет!» сомнению и всем сомневающимся и слабым. Скажите, что Иисус всегда там, где льются слезы, где утешение человеческое бессильно, потеря безвозвратна, ситуация безвыходна! В отличие от человеческих обещаний, часто ничем не подкрепленных и лишь приукрашенных красивыми словами, Иисус предлагает вам реально воспользоваться Его силой. Он не просто говорит: «Я могу», но берет и совершает. Не просто обещает, но дает то, что никто другой никогда дать не сможет — *жизнь*.

«И, подойдя, прикоснулся к одру; несшие остановились; и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань. Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его *Иисус* матери его» (Лк. 7:14, 15).

Какое яркое свидетельство Божественности! Мы здесь видим могущественное заверение Спасителя в том, что Он, имея силу, готов проявить ее и начать действовать по первому зову нуждающегося.

Присутствие Иисуса превращает печаль в радость. Смерть отступает прочь, ибо Он, будучи самой жизнью, животворит все вокруг.

Как бы беседуя с Иоанном, Иисус мягко укоряет его: «И блажен, кто не соблазнится о Мне!» (Лк. 7:23). После всего увиденного и услышанного блажен тот, кто верует, но не потому, что стал свидетелем чуда, а по той причине, что еще раз увидел творческую работу своего Господа. Блажен, кто верует не ради награды или получения свободы, не ради лучшего положения в обществе, но во имя любви, рискуя своей свободой и жизнью. Христианская надежда на спасение никогда не давалась на иных условиях. Любовь — это краеугольный камень евангельской вести о вечной жизни, начало которой будет положено Вторым пришествием Христа в мир. Но как только в структуру духовной жизни проникают элементы «выгоды» или «заслуг», надежда будущей благословенной жизни с Господом теряет свою привлекательность, а иногда и смысл.

Слова Иисуса «меньший в Царствии Божием больше его (Иоанна Крестителя)» (Лк. 7:28) являются этому подтверждением. Иоанн строил свою веру на обещаниях пророков, и она выражалась в смиренном ожидании. Именно так характеризовал апостол Павел отца всех верующих — патриарха Авраама: «Он, сверх надежды, поверил с надеждою» (Рим. 4:18). И только тот, кто, подобно Аврааму, не изнемогал и не уставал в вере, получал обещанное!

Но вот пришел Иисус... Свершилось то, к чему устремлялись взоры пророков и сердца верных! Христос, Помазанник Божий, стал обещанным жерт-

венным Агнцем, а Голгофа — местом, где Он был принесен в жертву искупления.

Мы стали свободны от греха, но все еще находимся на этой земле. Не с Богом в Его Царствии, но с надеждой получить его. Теперь каждый приходящий к Богу смотрел на Голгофу, на жертву Христову как гарантию исполнения всего, что было обещано Самим Иисусом. А Он за несколько часов до смерти Своей сказал: «Да не смущается сердце ваше... В доме Отца Моего обителей много... Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я» (Ин. 14:1—3). И, ничего не требуя взамен, Он только молвил: «Веруйте в Бога и в Меня веруйте» (Ин. 14:1).

Вера, о которой говорил Иисус, — это не *деяние*, а *отношение*. Это то, что мы называем *религией*. И подобно тому, как в земной жизни при искренности отношений двух любящих друг друга людей неизбежно благословение, так и жизнь верующего, сделавшего Иисуса своим Другом, выражается в деяниях любви, а стремление к встрече с Господом в день Его явления есть желание доставить Ему большую радость своим личным присутствием.

Именно это имел в виду апостол Павел, когда писал: «Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя. А живем ли — для Господа живем, умираем ли — для Господа умираем. И потому, живем ли или умираем, — всегда Господни» (Рим. 14:7, 8).

Глава 7 Евангелия от Луки заканчивается весьма показательной, хотя и странной на первый взгляд историей. Иисус все так же обходит вниманием сильных мира сего, хотя они и присутствуют на переднем плане. Гостеприимству этих людей можно

подражать, манерам завидовать, но совершенно невозможно следовать их духовному опыту. При всем разнообразии возможностей они частично или даже совершенно лишают себя благословений Его присутствия! Их сердце закрыто для любви. В своей самоправедности они возносят себя на высоту, недоступную даже Господу. Ближний ничтожен в их глазах, а потому радость прощения и свобода от власти греха им неведомы.

Человек, пригласивший Иисуса к себе в дом, чтобы вкусить с Ним пищи (см. Лк. 7:36—50), знал о грехах незванно пришедшей женщины, которая помазала миром ноги Иисуса. Знал об этом и Иисус. Но в то время, когда гордое человеческое сердце готово объявить о своей святости, Святой Бог скорбит с грешником, ищущим помощи, и приносит ему прощение.

В последующей беседе с Симоном, хозяином дома, Иисус согласился с тем, что грех действительно проистекает из дурных поступков, достойных осуждения. При этом каждый совершенный грех усиливает осознание человеком своего долга перед совестью, Законом Божиим, Самим Богом. Грех — это и есть долг, угнетающий своим бременем. Его необходимо или вернуть, или получить прощение. Но как можно «вернуть» дурной поступок? Как «возвратить» обидное слово? Что делать, если ты ввел во искушение ближнего, заставив его совершить непоправимую ошибку?

Что же дальше происходило в этом доме? Симон смотрит на женщину, прикасающуюся к Иисусу, и говорит про себя: «Если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница» (Лк. 7:39).

Обратите, во-первых, внимание на сходство сомнений, прозвучавших в вопросах Иоанна Крестителя и Симона. Иоанн вопрошает: «Ты ли Тот?» А Симон подумал: «А пророк ли Он?» Поэтому, отвечая Симону, Иисус одновременно дает ответ и на вопрос Иоанна.

Во-вторых, откуда Симону было известно о грехе пришедшей к нему в дом женщины? Догадаться совсем нетрудно! Когда мужчина говорит о грехе женщины, то он редко пользуется чужими сведениями. Симон и был тем человеком, который ввел ее в грех. Господь Иисус знал об этом! Он также знал и о том, с чем не желал согласиться Симон — ученый муж, выдававший себя за благочестивого, но чье духовное состояние оставляло желать лучшего.

Грех страшен! Его уродство состоит в том, что он изолирует человека, сковывает его словно цепями, причиняя невероятные мучения. Рушатся узы дружбы, исчезает радость и не остается больше места для любви. А многие совершают очередной роковой шаг, безобидный на первый взгляд, но ведущий в духовную трясину, не выпускающую из своих объятий.

Вместо того, чтобы с плачем, у ног Иисуса (как это сделала описанная в Евангелии женщина), выразить свое раскаяние и сожаление о содеянном, люди предпринимают длинный, окольный путь, подыскивая для себя всевозможные и, как им кажется, приемлемые и вполне благовидные варианты оправдания совершенных ими поступков.

Симон, пригласив Иисуса в свой дом, рассчитывал, что присутствие столь высокого гостя, всеми уважаемого человека, возможно, святого посланника Неба, отведет от него подозрения и заглушит

угрызения совести, не дававшие ему покоя. Что ж, это так напоминает наши повседневные поступки! Однако и их Бог использует, чтобы помочь нам.

Женщина, с которой согрешил Симон, является в дом, где был совершен грех, непрощенным гостем и прикасается к Иисусу! Рушится последняя надежда Симона получить хотя бы временное освобождение. Но здесь начинает говорить Иисус. В своем обращении к Симону Он показывает, насколько ограничена людская мудрость по сравнению с Божественной, насколько грубы поступки человека, совершающего, на первый взгляд, благородное дело, однако обусловленное получением личной выгоды.

«Симон, — обращается к нему наш Господь, — ты пригласил меня, чтобы накормить, но твои побуждения не были искренними. Но я понимаю тебя... Как никто другой я понимаю то, что происходит в твоём сердце! О, если бы ты мог хоть на мгновение забыть о своём разочаровании! Тебе хотелось использовать меня, чтобы получить долгожданную свободу. Ты не желал видеть эту женщину, к которой ты питаешь неприятные чувства. Но посмотри, насколько усугубилось твоё положение! Я пришел в твой дом, а ты не дал мне воды умыть ноги. Ты не обнял меня, как гостя. Как же ты собираешься сохранить уважение к себе?

Я хочу, чтобы эта история помогла и тебе, и тем, кто слушает нас, и тем, кому будет рассказано о ней, понять, что миром по-прежнему правит любовь. Когда Мессия, Божий посланник во плоти, явился в сей мир, Небо посетило землю. Вечность вторглась в земное время, открыв источник силы, дарующей победу. Ты можешь обрести Мою любовь и

силу, победить и быть свободным. Я дарю тебе Мое прощение. Готов ли ты принять его? Мне не нужно ничего взамен. Вера твоя спасет тебя!»

Можно только представить, что испытал Иоанн, услышав об этой истории! Нет сомнения, что друзья говорили ему: «Господь помнит тебя! Он по-прежнему с тобою. То, что ты так желал увидеть, уже происходит на улицах наших городов и селений. Люди следуют за Ним с радостью! Мы слышали, что Он говорил им, но это нужно и тебе, Иоанн. По словам твоего Господа, для победы нужна вера, творящая чудеса и исцеляющая сердце!»

Вера, сметающая с пути препятствия и возносящая в небо.

Вера, с которой нет страха и бессильно сомнение.

Вера, закрывающая дверь разочарованию и открывающая ее для мужества.

Вера, делающая нас стойкими в испытаниях и кроткими в мирные дни.

Вера, во имя которой приятно служить другим, совершая дело Божье с усердием.

Дни испытаний вера способна сделать временем, когда, склонившись у ног Иисуса, мы откроем тайну любви Божьей, из которой будем черпать силу для себя, чтобы служить ближним и творить волю Господа. И пусть слова «Ты ли Тот?» станут трепетным признанием славы Того, Кто обещал быть с нами, Кто не ради красивой фразы может сказать: «Прощаются тебе грехи твои» и дать свободу!

Глава 5

Получить прощение и жить надеждой

Почему так часто Иисус обращался к теме прощения? Имеет ли прощение только религиозный смысл как сугубо богословский термин, определяющий нашу способность жить с Богом и среди святых существ? В определенной степени такое представление верно, хотя оно не исчерпывает проблему.

Если мы внимательны к словам Иисуса настолько, что видим в них не требование, а приглашение, добрый совет Друга, то уже сегодня наша жизнь может измениться до неузнаваемости. Весьма печально видеть, как многие добропорядочные люди

лишены радости только потому, что пренебрегают советом Иисуса испытать красоту и силу прощения.

Несколько лет тому назад я ехал в поезде в одном купе с интеллигентной женщиной почтенного возраста. Мы говорили о жизни, о наших семьях. Узнав о том, что ее родители все еще живы и она ухаживает за ними, я выразил свое восхищение. Не все родители имеют такое благословение на старости лет, и не все дети видят преимущество в заботе о престарелых родителях. Как часто мы, взрослые дети, приходим в себя только тогда, когда родителей уже нет в живых! Мы осознаем, что ничего не сделали, чтобы обогатить и облегчить их жизнь, сделать ее более разнообразной и насыщенной. Мы укоряем себя за чрезмерную медлительность, оправдываем себя постоянной занятостью, суетностью жизни... Мы страшимся своего будущего, если в прошлом были жестки или несправедливы к родителям.

Чаще всего столь праведное раскаяние приходит, когда сделать что-либо или поправить уже невозможно. Мы признаем, что утеряно нечто важное и утеряно навсегда, словно оторвавшись от нас самих. И это правда, ибо со смертью родителей теряется целый пласт жизни, светлый и радостный. Теперь он останется лишь в нашей памяти...

Однако моя попутчица на это весьма холодно возразила: «А я никогда не прощу своих родителей!» Хотелось верить, что эти слова были произнесены в сердцах, в результате недавней обиды на родителей. Но женщина долго рассуждала об их черствости. «Они живут со мной под одной крышей, а думают только о себе», — говорила она. Даже во время ее болезни родители никак не пытались помочь своей

дочери. Обида оказалась затаенной. Женщина вспоминала свое не очень счастливое детство и одиночество в юности. Жалость к себе и досада на родителей переполняли ее.

Я возразил, сказав, что она взвалила на себя непомерно тяжелую ношу. Непрощение — это бремя, которое грозит раздавить нас в любой момент жизни. Простить — значит освободить себя от него! Более того, если вы не простили своих родителей, какой бы ни была их вина, то ситуация повторится в ваших отношениях с собственными детьми!

«А есть ли у вас дети?» — поинтересовался я. «Да, — ответила женщина. — Но у нас ужасные отношения! Сын развелся с женой и винит меня в развале своей семьи. Невестка ненавидит меня и запрещает встречаться с внучкой. Никогда еще мне не было так больно. Иногда кажется, что весь мир ополчился против меня!» И женщина расплакалась.

«Но неужели, — спросила она, — прощение является панацеей от всех бед этой жизни?» «Конечно нет, — ответил я. — Но непрощение ведет ко многим трагедиям, прежде всего во взаимоотношениях людей. Не простив кого-то из своих близких, вы несете на себе чужую вину. Такое состояние угнетает вас, лишает покоя. Вы часто говорите об этом незнакомым людям, даже своим детям, создавая при этом предпосылки для повторения подобной же трагедии в их жизни».

Обращаясь к Евангелию, да и ко всей библейской истории, мы видим пример Бога-Отца и Иисуса Христа в прощении. Когда мы прощаем кого-то, наши вина и грех навсегда ввергаются в пучину морскую (см. Мих. 7:19). Когда прощает Иисус, Он нас очища-

ет и делает свободными от совершенного проступка. Вместе с этим Он ожидает, что мы последуем Его примеру, ибо прощение есть неотъемлемая часть человеческой жизни, человеческих взаимоотношений.

По мнению одного из комментаторов Библии, «прощение — это не столько отпущение грехов, сколько восстановление истинных отношений с Богом. Ничто не может освободить нас от определенных последствий наших грехов, прошедшего не вернешь, но отчуждение от Господа заменяется дружбой, далекий Бог становится ближе и „страшный“ Бог оказывается Богом, искренне любящим людей» (У. Баркли. «Комментарий к Евангелию от Луки», с. 23).

Подумайте, во что превратился бы наш мир, если бы мы не умели прощать, если бы на земле жили только обидчики и обиженные, плачущие без утешителей, побежденные без права на свободу! Какова была бы жизнь, если бы поступками людей двигало злопамятство, лишенное радости прощения и будущего? Каким безнадежным было бы наше положение, если бы мы помнили только о дне грехопадения, забыв о жертвеннике у ворот Едема? Если бы мы знали о судном дне, но отвергли благословенный дар жизни с Богом? Если бы в памяти людской оставались тысячи сожженных городов, сел и миллионы невинных жертв вследствие бесконечных войн и бессмысленных актов террора, но в душе не нашлось бы места прощению? Если бы мы знали только горечь смерти, сиротства и одиночества, но не ведали о Голгофе, принесшей радость прощения, то на земле давно бы не стало жизни!

Было время, когда мне казалось, что грех предательства и измены простить невозможно. Однако,

встречаясь с людьми, сумевшими простить, и уяснив их мотивы, я чувствовал, словно меня что-то покоряет в них. Виновная сторона при этом кажется несчастной, а прощающая — великой!

Следуя примеру нашего Господа, эти люди прощают не от слабости или безвыходности ситуации (ибо это будет не прощением, а затаиванием обиды, готовой вырваться наружу при первой же возможности). Прощают от великодушия, благодаря силе Божьей, доступной каждому уверовавшему в Него. Прощают, потому что любят. А поэтому истинное прощение не имеет ничего общего с унижением личного достоинства. Скорее, это восстановление отношений, возвращение к прежнему уровню. Истинное прощение открывает путь к сердцу, дает еще один шанс оступившемуся, проявившему слабость. Оно не взирает высокомерно, с высоты победителя, но радуется победе ближнего.

Да, прощение — это всегда жертва, великая жертва во имя другого человека. И даже когда ты любишь, она дается нелегко. Ибо какая жертва может быть легкой?

Но жить непрощенным еще трудней. Я не видел людей более несчастных, чем те, кто слишком поздно начал искать прощения за свои поступки.

...Александр подошел ко мне сразу после окончания богослужебного собрания. Он сказал: «Пастор, мне нужна помощь!» У меня создалось впечатление, что этот человек пришел просить денег, ибо такое сегодня происходит весьма часто. Да и внешность его не вызывала доверия: помятая одежда, неопрятный вид, взлохмаченные волосы, бегающие глаза. Я попросил Александра немного

подождать и, беседуя с другими людьми, наблюдал за ним. Во всем его поведении чувствовалась какая-то неестественность...

Поэтому, когда мы остались вдвоем, я спросил прямо: «Вы пьете или употребляете наркотики, и вам нужны деньги?». «Да, — ответил он. — Мне тридцать лет, из которых шестнадцать я употребляю наркотики. Это в основном таблетки». Он вытащил из кармана пальто целую пачку таблеток, показывая, что они у него имеются. «Но, — продолжил он, — я пришел к Вам не для того, чтобы просить денег. Можете ли Вы отпустить мой грех?» Я ответил, что грех его может быть прощен Иисусом, так как в Библии от Его имени дается обещание каждому, имеющему подобную проблему: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:9).

«Все, что Вам нужно, — сказал я Александру, — это рассказать Ему о своем грехе. Сказать, что Вы сожалеете о содеянном и отказываетесь в будущем повторять греховные поступки. Вы, конечно, приняли правильное решение, придя в церковь. Здесь Вам помогут понять Библию и отыскать путь к Богу, Которому Вы сможете излить свою душу».

«Понимаете, — ответил он, — я жил вместе с матушкой. Она была парализована, но как жестоко я избивал ее!» Все еще не понимая, что он имеет в виду, я посоветовал: «Так возвратитесь домой и скажите ей, что раскаиваетесь, что Вам больно и обидно за прошлое и Вы не хотите повторять его! Она как мать поймет и простит Вас».

«Да, но уже два месяца как она умерла, — был его ответ. — Если бы Вы только знали, что творится в

моей душе!.. Можете ли Вы как-нибудь помочь мне?»

Как ответить на этот крик души? Как можно помочь этому жестокому, но истерзанному раскаянием человеку? И это не одиночный случай! Дело в том, что лишь немногие находят решимость говорить о своем состоянии, в то время как миллионы молчаливо ожидают помощи...

Размышляя о прощении, мы начинаем понимать, почему умер Иисус и почему Он назван Спасителем людей. Рассматривая внутреннее состояние непрощенных, нам становится ясно, почему Он придет снова. Он придет к нам, придет за нами!..

Хотя бы однажды пережив раскаяние, которое некому услышать, хотя бы однажды попросив безответно прощения, хотя бы однажды ощутив непосильную тяжесть вины, мы испытаем сильное устремление к новой жизни и поймем, зачем Иисусу необходимо во второй раз приходить в этот мир.

Широко распахнув свое сердце навстречу внутренним переживаниям ближних, каждый из нас должен сделать все возможное, чтобы направить к Иисусу ищущего помощи. Ибо каким бы привлекательным ни было прощение, обещаемое человеку в земных храмах, подлинное прощение возможно получить только от нашего Господа!

Что же можно предложить Александру и тем, кто, подобно ему, безуспешно ищет прощения? Только одно — идти на Голгофу! И не просто взойти туда, но пройти вместе с Иисусом весь скорбный путь «Виа долороса», чтобы увидеть, насколько отвратительна жестокость людей, каким глубоким может оказаться падение и бессмысленным совершаемое

ими преступление, поскольку они не ведают, что творят... Ибо, предавая на смерть Невинного, всю тяжесть этого преступления эти люди возложили на своих же детей, говоря: «Кровь Его (Христа Иисуса) на нас и на детях наших» (Мф. 27:25). Но остались ли они непрощенными?

В евангельском повествовании о крестных страданиях Христа присутствует один весьма поучительный момент. Находясь уже несколько часов на кресте, чувствуя приближение смерти и нуждаясь в поддержке, Он ищет ее у Бога. Но не видит Его рядом с Собой и говорит: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27:46).

Где же был Бог Отец, Единородный Сын Которого нуждался в Нем как никогда? Иисус знал, что Его Отец присутствует рядом. И в этой кромешной тьме, покрывшей землю и ставшей символом духовного рабства людей, пришедших взглянуть на зрелище казни, Он пытается помочь им, ибо они во власти дьявола и не ведают, что творят.

Власть дьявола, к тому времени распространившаяся на весь мир людской и ослепившая кричавших: «Распни Его!», могла быть сокрушена смертью за преступления и грехи людей, но смертью Того, Кто не имел греха, Кто был Единородным Богу. Сила греха была проявлена в своей самой уродливой форме! Но не только это. Теперь Святой, умерший вместо грешников, мог сказать: «Вы свободны от греха своего, он не имеет более власти над вами».

Поэтому сила и власть дьявола в тот день были сокрушены не только смертью Христа, но и Его прощением, свободой, дарованной Им всем узникам дьявола.

Как бы отвечая на желание Бога Отца, Иисус, забыв о собственных страданиях, молится: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23:34). И результаты усилий Отца и Сына проявились уже к вечеру того же дня. Евангелие от Луки рассказывает о тех, кто находился на Голгофе и еще мгновение назад осуждал, смеялся и плевал в лицо Сыну Божьему, но теперь «возвращался, бия себя в грудь» (Лк. 23:48).

Слова Иисуса о прощении привели их к раскаянию и сожалению. И не страх был мотивом этого, ибо бояться им было нечего, за исключением собственных поступков. Глаза этих людей открылись, и им стала понятна природа происходящих вокруг них событий. Они более не желали жить по-старому, оставаться на том месте, где грех их был открыт и позор преступления смыт кровью Невинного.

В прощении сокрыта великая сила. Сила, заставляющая человека двигаться вперед, способная подарить ему искру надежды. Прощение не позволяет получившему его долго топтаться на могиле собственных грехов, помогает идти, но теперь уже к новой цели...

Вот почему христианская надежда не заканчивается Голгофой! Голгофа — это поворотный момент в истории Вселенной, нашей Земли и в жизни каждого отдельного человека. Какими бы кривыми ни были пути, но если человек пришел на Голгофу, то оттуда он пойдет прямой дорогой к Богу, освободившись от бремени греха.

Евангелие было бы неполным, если бы путь Иисуса от славы к унижению, от вечной жизни к смерти на земле заканчивался Голгофой. Но мы знаем, что за

пятницей, в которую Он умер, последовала суббота покоя, а затем утро первого дня недели — дня, в который Ангелы Божьи сообщили пришедшим ко гробу: «Что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес...» (Лк. 24:5, 6).

Смерть, воскресение и последовавшее затем вознесение Иисуса на небо были звеньями Божьего замысла спасения человека от силы греха, оков смерти и власти дьявола. Но и в этом контексте мы не можем говорить о завершенности Евангелия, о полноте Благой вести.

И опять Голгофа помогает нам понять это, ибо мы идем туда не только за прощением, но и за надеждой. Там, на Голгофе, мы видим явление любви Божьей миру, недостойному ее. Но все мы идем туда, чтобы согреться в ее лучах!

Голгофа — самая сильная проповедь Библии об Иисусе Христе, Который, несмотря на унижение и смерть, опять придет в наш мир. И это не удивительно, ибо Второе пришествие является также неотъемлемой частью, завершающей фазой замысла Божьего о спасении человечества от власти зла.

Если бы мы не имели надежды на Второе пришествие Иисуса, то были бы подобны детям, которых поместили в больницу для лечения, а после выздоровления о них забыли и не вернули домой. Правда, задержалось и наше с вами возвращение домой, к Отцу... Однако мы уверены в Его любви. Ему, нашему Богу, принадлежит обещание, оставленное в Священном Писании: «Не медлит Господь *исполнением* обетования, как некоторые почитают то *медлением...*» (2 Петр. 3:9), ибо «Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих, во вто-

рой раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение» (Евр. 9:28).

В тот мрачный день, когда в лице предававших смерти Христа все человечество расписалось в своей виновности, небеса уже озарились светом будущей славы. Находившийся рядом, распятый подобно Ему, но умиравший за свои преступления человек увидел в Иисусе Царя неба. Его просьба прозвучала естественно. Не о прощении, ибо Иисус и его простил, как и всех живых, все еще ходящих по земле. Он просил о небе, о последней, желанной обители скорбящих и странствующих во все века.

Как же поступил наш Господь? Отверг ли Он просящего или сделал вид, что не слышит? Нет! Мы знаем, что это не так. Ведь Он всегда искал возможности ответить на просьбы. Потому слова Его ответа закономерны. «Помяни меня, Господи, — просил распятый разбойник, — когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23:42, 43).

Что бы вы почувствовали, услышав такое? Получить заверение от Самого Спасителя! А ведь мы имеем его! И наше ожидание не будет напрасным точно так же, как и уверенность разбойника не будет обманута в день, когда Иисус придет во славе.

Потому и сегодня поступь жизни нашей будет твердой, невзирая ни на какие обстоятельства, ибо будущее согревает сердце надеждой.

Глава 6

Настоящее и будущее определяется отношениями с Иисусом?

Те, кто видел фильм о жизни первых христиан «Камо грядеши», помнят изумление императора Нерона, спрашивающего своих приближенных: «Почему они поют?», имея в виду поющих христиан, которых тиран приказал заживо сжечь на арене амфитеатра, где они были терзаемы львами. А позже, всматриваясь в уже мертвые лица, Нерон с неменьшим удивлением спросил вновь: «Почему они улыбаются? Ведь я убивал их!»

Может ли кто-то ответить на эти вопросы или хотя бы уяснить их для себя, не имея в сердце наде-

жды увидеть Бога опять? Те, кто пел несмотря на окружающее их пламя, и те, чьи мысли перед смертью были направлены к Богу, не были фанатиками, ибо фанатизм имеет иное измерение. Если он и мог проявиться, то лишь до того момента, когда эти люди оказались на арене. Здесь же их мог охватить страх, но и страха не было. Христианская история подтверждает, что они поступали не так, как обреченные, у которых отсутствует выбор. Выбор христиан — быть растерзанными или сгореть в огне — был результатом осознанного решения. На чьей стороне стоять? На стороне Христа или Нерона? Это решение тогда определяло все — жизнь и смерть! Но даже детям своим они могли объяснить, почему так поступают. И, предавая себя в руки Господа, они безбоязненно шли навстречу смерти. Невзирая на муки, они пели, ибо тем самым воспевали свою победу над злом. Улыбаясь друг другу, они знали, что в Его явление встретятся вновь...

Величайшей движущей силой вести о Втором пришествии Христа является библейское учение о воскресении мертвых и обещание жизни вечной с Богом. Апостол Павел писал: «Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним... Потому что Сам Господь... сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде...» (1 Фес. 4:13, 14, 16).

Оставим в стороне вопросы, на которые мы сегодня не в силах дать ответ. Мы многого не знаем. Мы не знаем, как произойдут описанные апостолом Павлом события и какова будет природа нетленной,

бессмертной плоти... Будущее христианской надежды всегда определяется одним — нашей верой.

Мы не имеем права пренебрегать реальностью сегодняшней жизни. Жизнь взывает, тысячами своих граней вопиет к Богу и к миру людей, ожидая любви, радости, счастья, сочувствия, просто понимания. И каким бы странным это ни показалось, именно вера — условие для будущего — оказывается самой надежной опорой настоящего!

Всем нам, живущим в этой части света, как никому другому, понятна трагедия жителей Америки, испытавших катастрофу 11 сентября 2001 года. Смерть с завязанными глазами, без разбора, стучала в дома и квартиры людей, оставляя за собой руины разбитых судеб, слезы и безысходность... Да, мы не научились бороться со смертью. Даже американцы, при всем их благосостоянии и богатстве, оказались бессильными. Ибо нечестивое воинство смерти — зло, ненависть, жестокость и тирания — не подвластны человеческим законам.

Патриотизм, всколыхнувший Америку в первые дни после катастрофы, был призван показать единство нации, единство народа. И это правильно: нация должна проявить единство перед лицом угрозы, страна и общество должны помочь оказавшимся в беде. Но это лишь вершина айсберга, а его подводная часть — личная жизнь человека, его душа и сердце — остаются невидимыми для посторонних глаз. А ведь именно эта сфера нашего бытия в минуты трагедии нуждается в наибольшей помощи. И когда мы замолкаем, не зная, что сказать, начинает говорить Бог. Он знает, как обратиться к сердцу. Так готовы ли мы услышать Его?

В одной из обрушившихся башен Всемирного торгового центра погибла молодая тридцатилетняя женщина, оставив в этой жизни двоих детей и мужа. Утром того последнего дня своей жизни, отправляясь на работу и собираясь закрыть за собой дверь квартиры, она была остановлена своей четырехлетней дочерью. Словно что-то предчувствуя, девочка ухватила за маму, говоря: «Не уходи, останься с нами сегодня!» Они постояли у дверей, обнявшись, насколько позволяло время, чтобы не опоздать на работу. «Такой она останется в моей памяти навсегда — обнимающей своих детей, — говорит ее муж. — Но я знаю, что мы увидим друг друга опять! Все потеряло свой смысл, кроме этой надежды».

В начале прошлого года, встречаясь с группой людей, изучающих Библию, я получил приглашение посетить городскую больницу и выступить перед персоналом. Главврач оказался молодым, демократичным человеком. Он позволил присутствовать на моей лекции всем свободным в это время сотрудникам. Было заметно, что многие врачи и медсестры пришли прямо из больничных палат. Когда они входили в зал, я слышал, как двое женщин, разговаривая между собой, спрашивали: «А зачем нам это нужно?»

Начав свое выступление, я рассказал, что нахожусь в их городе уже две недели. Каждый вечер сотни людей приходят слушать библейские лекции, проявляя неподдельный интерес к тому, что они узнают. Но иногда я чувствую себя среди них так же, как и вы, находясь у постели больного... Во время первой недели встреч я получил записку от одной пожилой женщины, которая писала: «У меня часто

болит душа. Раньше, бывало, поболит день, другой, и отпустит. А теперь вот уже целый месяц я не имею покоя. Что мне делать?»

Я спросил притихших медицинских работников: «В каком кабинете вашей больницы лечат души людей? Кто из ваших специалистов может помочь этой женщине? А ведь она имеет право на помощь точно так же, как и каждый из тех больных, физические недуги которых вы лечите». Они молчали.

О таких минутах в нашей жизни говорят: «Молчание — золото». Это один из тех редких моментов истины, когда признание собственной беспомощности является проявлением наивысшей мудрости. Это время, когда Сам Бог говорит душе человека: «Ибо Я Господь, Бог твой; держу тебя за правую руку твою, говорю тебе: „не бойся, Я помогаю тебе“» (Ис. 41:13). И еще: «Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, — через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя... ты дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя...» (Ис. 43:2, 4).

Как эти слова отличаются от тех, которые мы слышим сегодня от самой прогрессивной части человеческого сообщества! Возможно, это случайность, но в последнее время все чаще, как бы невзначай, когда речь заходит о населении Земли, упоминается о «золотом миллиарде».

По мнению одного эксперта, интервью с которым было опубликовано не так давно в российской прессе, данный вопрос серьезно обсуждается в научных кругах мира с начала 80-х годов. Международное сообщество ученых серьезно обеспокоено состоянием земной биосферы. Они считают, что

при сегодняшнем «естественном» развитии жизни на нашей планете глобальная экологическая катастрофа неизбежна. Но выход имеется: чтобы спасти Землю и жизнь на ней, необходимо сократить число землян до одного миллиарда самых лучших и самых достойных. Этот «золотой миллиард» якобы сможет найти выход, как сохранить Землю.

Известно, что на мировом экологическом форуме, проходившем в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, обсуждалось установление квот на число жителей каждой страны мира, которые в сумме и составят «золотой миллиард». Доля России, к примеру, составляла бы тридцать миллионов человек...

Вы скажете, что эта идея скорее похожа на бред. И с вами трудно не согласиться. Однако, если вспомнить нашу недавнюю историю, то мы увидим, что именно такие идеи воплощались в жизнь. Идеи, увлекшие сотни интеллектуалов и власть имущих, стоили жизни сотням миллионов людей!

Но обратите внимание на обратную сторону «золотого миллиарда». По мнению тех же ученых, биосфера Земли разрушается в результате неразумного использования и оскудения природных богатств, вследствие технического прогресса и влияния прочих благ цивилизации. Но ведь известно, что менее 10% населения планеты потребляют свыше 90% природных богатств. Кто же эти люди? Самые богатые и власть имущие. А их не более полумиллиарда.

Сегодня на Земле проживает около шести с половиной миллиардов человек. Противники идеи о «золотом миллиарде» спрашивают, не будет ли гуманнее пожертвовать полумиллиардом людей ради сохранения жизни остальной части населения мира?

Какой бы ни была бессмысленной эта идея, ясно, что в ближайшие годы самая «интеллектуальная» часть населения Земли будет занята поиском «лишних людей» и разработкой более эффективных путей «вычеркивания» из жизни. Чтобы достичь этого, необязательно объявлять и вести войны. Беднейшие страны мира будут вымирать от голода, недостатка питьевой воды, распространения болезней — как новых, лечить которые еще не научились, так и старых, казалось бы, уже побежденных, но по-прежнему «эффективных» в своей поражающей силе. А наркотики и алкоголь довершат это черное дело, уже сегодня лишая будущего детей и молодежь.

И что же из этого следует? Неужели земная цивилизация обречена, и мы окажемся в списке «лишних людей»? Уверен, что подобная перспектива мало кого обрадует!

А ведь все, о чем мы говорили чуть выше, и прежде всего идея о «золотом миллиарде», является библейским признаком последних дней земной истории. С одной стороны, люди в большей своей части «будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную...» (Лк. 21:26). С другой стороны, они будут «изобретательны на зло» (Рим. 1:30), чтобы погубить землю. И в этот самый час земной истории люди «увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою» (Лк. 21:27).

Читая об этом, я вспоминаю, как однажды ко мне подошел молодой человек лет двадцати пяти. Мы с ним уже были знакомы и до этого беседовали друг с другом. Я знал, что он живет один, и жизнь его настолько трудна, что только Господь и милость добрых

людей оберегают его от отчаяния... Обратившись ко мне, он сказал: «Я задержу вас не более одной минуты. Вы бываете в разных городах и даже в других странах СНГ. Может быть, вы встретите там моего отца. Передайте ему эту записку и скажите, что я жду его». Я был потрясен услышанным от уже взрослого человека. Когда же позднее я развернул записку, мое сердце сжалось от боли. Там было написано: «1949 год. Гена». Это было все, что он знал о своем отце. Но этого было достаточно, чтобы ожидать и надеяться!

Помните, мы уже говорили, что Иисус придет во второй раз, чтобы сказать ожидающим Его: «Я приготовил для вас обители, войдите!» Пройдет ли Он мимо хотя бы одного жителя земли, не пригласив его войти? Нет и еще раз нет! Он говорит мудрым, чья мудрость иногда доводит их до безумия, говорит богатым, безразличным к судьбе бедных, говорит бедным, отчаявшимся найти кусок хлеба, говорит неизлечимо больным, потерявшим надежду. Всякому, кому небезразлично будущее, так же, как и тем, кто живет за счет других, Он говорит: «В доме Отца Моего обителей много» (Ин. 14:2).

И нет необходимости теряться в догадках, кто Он, Отец наш, и тем более сомневаться в Его помощи. Ибо все, что можно знать об Отце, открыто Сыном Его, Иисусом Христом. Наш Отец Небесный не желал, чтобы учение о Втором пришествии и обещание грядущей жизни сделало нас безразличными к ежедневным обязанностям в семье или обществе. И Он вовсе не желает, чтобы мы превратились в фанатиков, презирающих жизнь настоящую ради будущей.

Библейская весть о Втором пришествии Христа является самой жизнеутверждающей истиной для

настоящего времени. Она отвечает запросам современного общества. Именно с ней связано решение глобальных проблем человечества и утверждение мира на земле.

Говоря о дне настоящем, Иисус напоминает нам о цели веры: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10:10). Жизнь с избытком, а не жалкое существование, не прозябание в ожидании неизбежного конца. А говоря о человеческом счастье, Он призывает забыть о философии обывателя, но ожидает от нас насыщенной, действенной жизни.

Говоря же о будущей победе над тлением и даре вечной жизни, апостол Павел спрашивает: «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим. 8:32).

Однажды я был приглашен в детский сад для того, чтобы совершить молитву и благословить детей. После того, как мы встретились с шестью или семью группами, я спросил воспитателей: «Больше у вас в саду нет детей? Мы со всеми помолились?» Мне ответили: «Можно сказать, что нет. Есть, правда, еще несколько детей, чьи родители совсем отказались от них или забирают их очень редко. Они постоянно живут здесь. Но мы их мало кому показываем». Я уговорил заведующего пойти к ним как можно скорее. Ведь нам надлежало посетить их в первую очередь. Тем более мы не имели права пройти мимо!

Был холодный осенний день. На улице шел дождь. Внутри комнаты было зябко и неуютно. Дети лежали на кроватях, укрывшись двумя-тремя одеялами. После нескольких минут общения и молитвы, когда я уже собирался уходить, трехлетняя девочка, высунув

ручку из-под одеяла, показала мне два пальца. «Что это значит? — спросил я. — Зачем ты так делаешь?» За нее ответила самая старшая из детей: «Мы все сегодня делаем так. Сегодня четверг. Еще два дня, и, может быть, наши мамы придут за нами».

Наш бедный, уставший мир, подобно этим забытым детям, простирает свои руки к небу. Мы знаем, что помощь придет только оттуда. Да! Наше возвращение домой задержалось. Целые поколения людей уходили со сцены земной истории с надеждой увидеть Грядущего Царя. Мы все еще в пути...

Но путь, пройденный человечеством, выдвинул нас на передний край. Мы не в начале, не в середине и даже не на последнем этапе. Мы в конце пути. Осталось сделать один шаг, и цель будет достигнута. Неужели мы остановимся? Неужели позволим злу, унынию и несправедливости окончательно захлестнуть наш мир? Убежден, что нет! Мы сделаем этот последний шаг! На востоке уже занимается заря нового дня. Наш Господь и Спаситель, Иисус, на пути к нам. А зная это, мы готовы пройти оставшуюся часть пути с радостью и надеждой. Нет! О нас не забыли, мы не оставлены, а потому и другим готовы сказать: «Пойдем домой! Отец ждет нас!»

Оглавление

Что нас тревожит?	3
Глава 1. Какой выбрать путь?	6
Глава 2. Покаяние — конец или начало пути? . .	15
Глава 3. Иисус — Мессия, Господь, Спаситель .	27
Глава 4. Победить сомнения и жить верой	46
Глава 5. Получить прощение и жить надеждой . .	72
Глава 6. Настоящее и будущее определяется отношениями с Иисусом?	83

Каминский Михаил Фомич
Жизнь без страха.
Это реально?

Ответственный редактор В. А. Кацал
Редакторы В. В. Иевенко, С. В. Проворная
Технический редактор А. И. Сущенко
Дизайнер обложки Е. Б. Зайкова
Корректор Н. М. Лукьянова

Подписано в печать 11.02.2002

Формат 60×84/16. Бумага газетная. Гарнитура Ньютон. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 3,3. Тираж 10 000. Изд № К-395. Заказ № 2351.

ЛР № 030289 от 30.07.1997 г.

Издательство «Источник жизни»

301000, Тульская обл., п. Заокский, ул. Восточная, 9

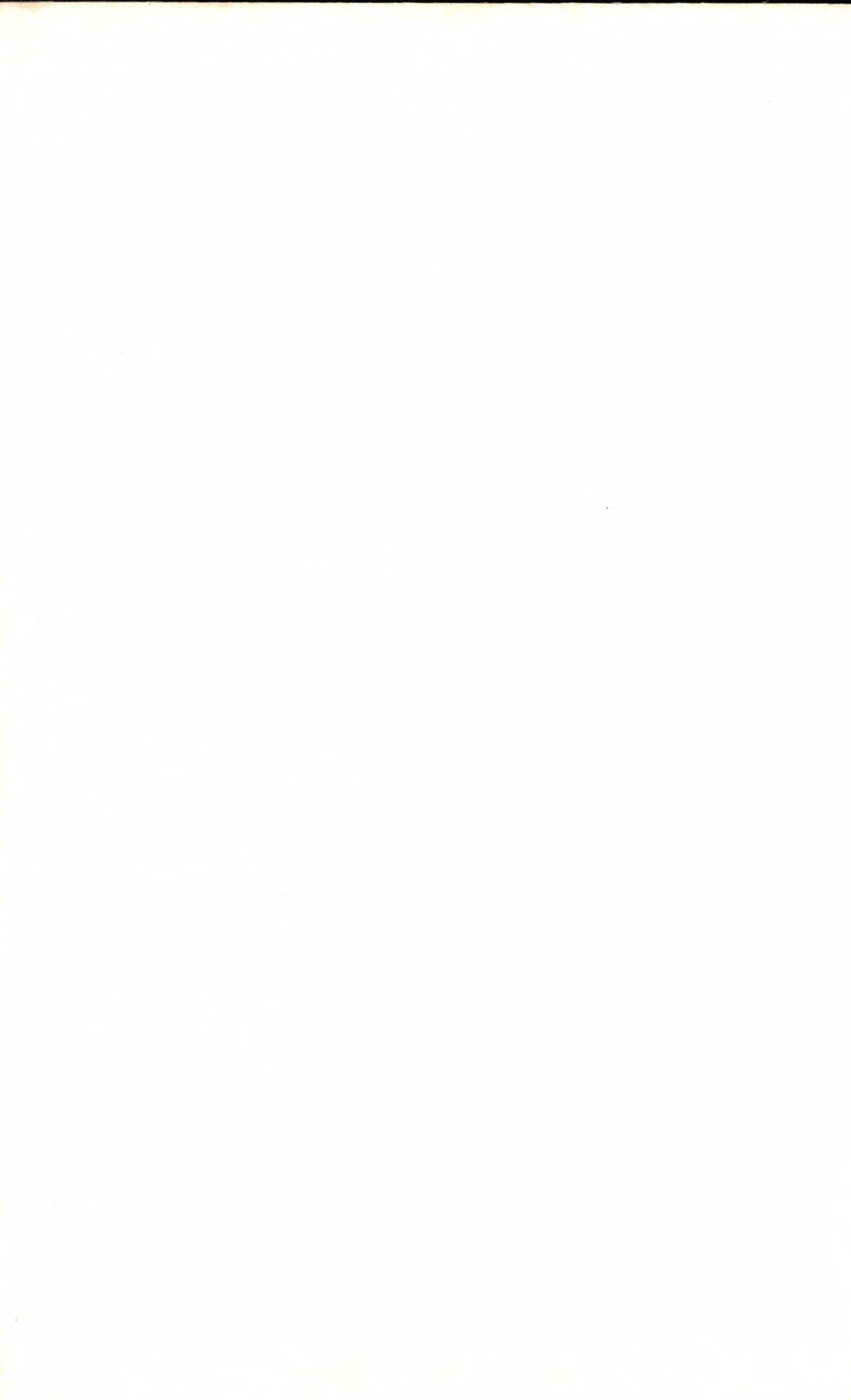
Тел. (08734) 2-21-30, 2-29-70

Факс. (08734) 2-18-70

E-mail: solph@life.tula.net

Типография издательства «Источник жизни»

Жизнь без страха *Это реально?*

Страх, обреченность и озлобленность — вот плачевные последствия нашей бесконечной борьбы за выживание. Внутренний мир и чувство полноты жизни кажутся утопией, а люди, обещающие благополучие, — обманщиками.

Автор этой книги, наш соотечественник, вовсе не предлагает читателю решение всех жизненных трудностей. Нет. Он направляет наш взор на оклеветанного, осмеянного и забытого Иисуса Христа — единственную надежду нашего мира. Лишь Он один способен преобразовать нашу жизнь, придав ей совершенно новый вкус.

